Я нарисую тебе сказку

Автор:
Юлия Шкутова

Я нарисую тебе сказку

Юлия Шкутова

Академия Магического Познания #1Волшебная академия (АСТ)

Легко ли быть последней из рода? Скрывать свой дар и опасаться преследования? Марилиса сар Борейская давно поняла, что жизнь – штука сложная и, если хочешь выжить, нельзя доверять никому.

Но как быть, если в Академии Магического Познания, где она преподает изобразительное искусство, неожиданно объявился тайный поклонник? Как поступить, когда начинают умирать студентки? И что делать, когда магистр боевой магии неожиданно обращает на тебя внимание?

Можно ли довериться тому, кто обещает защиту и покой? Сможет ли он сдержать свое обещание или Марилисе придется бежать, скрываясь от тех, кто хочет использовать дар последнего мага-созидателя в своих целях?

Юлия Шкутова

Я нарисую тебе сказку. Академия Магического Познания

© Ю. Шкутова, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Я нарисую тебе сказку

Пролог

Пять лет назад

Нирайн Сторкс

Ночь была холодной и промозглой. В принципе какой она и должна была быть в осеннюю пору. В такое время многие предпочитали уют домашнего очага, бесшабашное веселье таверн или жаркие объятия любовницы. И лишь некоторые прохожие спешили в это темное время куда-то по своим делам.

По одному из переулков не самого благополучного района города спокойно шел человек, плотно закутавшийся в тяжелую ткань плаща. Он мог бы показаться легкой добычей, но обитатели этой части города были не настолько глупы.

По легкой походке и кажущейся расслабленности сразу становилось понятно, что путник опасен. Другие здесь просто не рискнули бы пройти, поэтому вышедшие на ночную работу люди даже не подумали за ним увязаться.

Сумрак – один из наемников клана Поющих Клинков – лишь тихо хмыкнул, продолжая свой путь. Он мог бы вернуться в клан совершенно незаметно, но что-то словно тянуло прогуляться по улицам ночного города. И наемник поддался этому непонятному порыву. А вскоре его чуткий слух уловил скрип остановившейся кареты и… детский возглас?

Ведомый проснувшимся любопытством, Сумрак тихо скользнул в подворотню, немного пробежался и прижался к обшарпанной стене одного из домов. Его глаза зорко следили за тем, как из кареты сначала два амбала достали одно маленькое извивающееся тельце, а затем вытащили связанного подростка, яростно пытающегося пнуть своих похитителей.

Наемник еще некоторое время посмотрел на них, а потом сделал то, за что глава посадил бы его в колодец на неделю. Вмешался в происходящие события просто так, не будучи нанятым на это дело. А значит, нарушил одно из правил клана.

Он незаметной тенью скользнул к дому, в который уже практически втащили сопротивляющихся детей. Амбалы даже не поняли, что произошло, когда осели на мокрую землю бессознательными тушами. Сумрак, успевший выдернуть пленников из-под падающих тел, спокойно усадил их на похитителей. Так и не сказав ошарашенным детям ни слова, он метнулся в дом.

Мужчине хватило пяти минут, чтобы обследовать все комнаты, попутно обезвреживая найденных там людей. Когда он вернулся на улицу, дети продолжали неподвижно сидеть на своих похитителях. Видимо, решили, что от этого странного человека им точно не уйти.

– Кто вы и где живете? – тихо поинтересовался Сумрак, разрезая грубые веревки.

– Наш дедушка обязательно вознаградит вас за наше спасение. – Худой и взъерошенный паренек старательно пытался показаться совершенно спокойным. – Главное, доставьте нас в его особняк.

Решив не тратить время на объяснения, наемник подхватил на руки тихо всхлипывающую девочку и коротко спросил:

– Куда идти?

Спустя час дети были доставлены к порогу шикарного особняка. Сумрак дождался, когда тяжелая дверь начнет открываться, и тихо исчез. Ему нужно было вернуться в клан и доложить о выполнении заказа.

Глава 1

Марилиса сар Борейская

В неверном свете тусклого магического фонарика каменные стены академии Магического Познания казались мрачными и зловещими. А скрежет когтей, глухие неторопливые шаги и грубый голос, распевно говорящий что-то на незнакомом языке, только добавляли жути. Передернув плечами, Марилиса покосилась на стоящего рядом с ней некроманта и тихо вздохнула.

– Не беспокойтесь, он далеко, – попытался приободрить ее магистр Арден. – Акустика пытается сыграть с нами злую шутку.

Ничего не ответив, Лиса сосредоточилась на пентаграмме, которую старательно прорисовывала на стене, постоянно сверяясь с лежащей на полу книгой. За это время она успела уже не раз проклясть неугомонных студентов, решивших вызвать потустороннюю сущность. И ладно бы это был какой-нибудь слабенький бес, но нет же, эти оболтусы умудрились призвать высшего демона! А теперь это чудовище бродило по территории некромантских подземелий, полностью уверенное в том, что сможет с лихвой насладиться кровавой жатвой.

«А ведь занятия начнутся только завтра, – с тоской подумала художница, откинув за спину мешающую прядь волос. – Чувствую, нам предстоит «веселый» учебный год!»

Лорд Арайн выдернул ее из постели, попросив помощи в поимке потусторонней сущности. Поэтому сейчас Лиса мало чем напоминала преподавателя академии. Скорее была похожа на встрепанную пичугу в своем халате и со спутанными каштановыми волосами.

– Лорд Норк, как думаете, они справятся? – тихо поинтересовалась Марилиса, закончив пентаграмму и придирчиво ее разглядывая.

– От магистра Волфуса еще никто не уходил! – хохотнул некромант. – Тем более когда ему помогают магистры Вартен и Сторкс.

Вздрогнув при упоминании этой троицы магов, художница недовольно поморщилась. Хорошо, что маг смерти неправильно понял ее нервозность и принялся успокаивать:

– Не беспокойтесь, с ними действительно все будет хорошо. Главное, мы вовремя заметили волну отката магического призыва и сумели спасти студентов.

– Это действительно чудо! – воскликнула Лиса и испуганно прижала ладонь к губам.

Эхо разнесло ее голос по подземелью, и демон радостно расхохотался. Выругавшись, лорд Арден потянул магиану за собой в одну из надежно защищенных комнат. Марилиса еле успела прицепить к пентаграмме магическую нить, чтобы потом в нужный момент послать по ней активирующее заклинание.

Спустя несколько мгновений, когда преподаватели оказались за чертой охранного заклинания, перед ними предстало красноглазое чудовище с деформированным бугристым телом. Демон протянул к людям лапу с огромными когтями, но наткнулся на преграду. Хищно осклабившись и продемонстрировав магам полный рот острейших клыков, он приготовился смять охранные заклятия, когда на помощь подоспели другие преподаватели.

Завязался бой, смешавшийся для Марилисы в одно сплошное, светящееся вспышками заклинаний месиво. И все же художница старалась зорко следить за ходом сражения, чтобы не пропустить момента, когда можно будет активировать пентаграмму и избавиться от демона.

Вот перед ней мелькнул смазанный силуэт мужчины, и только по светлым волосам она определила, что это был Нирайн Сторкс. Вслед за ним, запустив в чудовище стаю мелких огненных шаров, проскочил Николас Вартен. Но больше всего ее поразил магистр Волфус. Казалось, декан факультета некромантии наслаждается этим боем, азартно загоняя демона ближе к ловушке.

«Он сумасшедший!» – решила магиана, когда некромант проскочил под когтистой лапой.

– Активируйте! – воскликнул магистр Арден, увидев, что демон находится в нужной им точке.

Марилиса крепче сжала нить, послав по ней заряд магической энергии. Пентаграмма полыхнула алым светом, и чудовище, разочарованно рявкнув, провалилось в образовавшийся портал. Спустя несколько секунд место битвы погрузилось во тьму.

– Было весело, – раздался довольный голос магистра Волфуса. – Нужно будет как-нибудь повторить.

Художница еще больше уверилась в его неадекватности, но благоразумно решила промолчать. С этим некромантом шутки были плохи.

– Тебе бы все веселиться, – недовольно отозвался магистр Сторкс. – А я бы сейчас с удовольствием открутил уши нашим оболтусам студентам. Вот же не сидится им спокойно!

– Мы все такими когда-то были, – примирительно сказал магистр Вартен. – Давайте лучше…

Марилиса не пожелала слушать их беседу, почувствовав неимоверную усталость. Активировав амулет, выданный ей ректором перед началом охоты на демона, она ушла порталом к себе домой. До утра оставалось еще четыре часа, и это время магиана собиралась потратить на сон!

Завтра предстоял еще более трудный день. Ибо студенты академии Магического Познания намного хуже демонов!

Дыщ!

– А-а-а… – Подскочив на кровати, девушка вытерла ладонями мокрое лицо.

Ничего не понимая, осмотрелась в поисках вредителя, но ее взору предстала лишь пустая комната в сумраке утра.

– Так, главное, спокойствие, – забормотала магиана, вставая с мокрой кровати. – Недавно начался учебный год, а значит, скорее всего, это вступительное испытание для новичков в студенческой среде. И видимо, в этом году их выбор пал на меня.

Марилиса уже два года преподавала в академии, но объектом розыгрыша стала впервые. Удивительно, что студенты не устроили ей теплый прием в первый же год. Да и сейчас обошлись с ней вполне мягко. Магиана успела наслушаться историй о тех преподавателях, которые чем-то не угодили юным дарованиям. А шутки у молодежи могут быть очень жестокими…

– Что ж, ладно. Пошутили, и хватит! Хотя выяснить имя шутника не помешало бы.

Умывшись и переодевшись, девушка подошла к окну. Отдернув плотные шторы и распахнув створки, она вдохнула полной грудью по-утреннему прохладный воздух с ароматом парного молока. Почему именно с таким, Лиса и сама не знала, взяться ему тут неоткуда, но, может, это был ее особый запах магии.

Представив, что бы сказала магистр Наройская, обнаружив здесь коровники, девушка тихо хихикнула. Леди Киара просто не пережила бы такого соседства. Или, скорее всего, его не пережило бы бедное строение вместе со всей живностью. А ведь магистр преподавала на ведическом факультете, и некоторые ингредиенты…

Нет, лучше об этом не думать! Лиса и сама была немного брезглива, но, по крайней мере, не до такой степени, как некоторые красавицы преподавательницы.

Уже значительно позже, стоя перед зеркалом, девушка придирчиво осмотрела себя. Проведя рукой по каштановым, с красноватым отливом волосам, собранным в пучок, и одернув голубую мантию, она удовлетворенно выдохнула. Выработанная годами привычка не сильно выделяться и здесь не покинула ее, хотя ректор и убеждал, что теперь магиане точно ничего не угрожает.

Марилиса была искренне благодарна лорду Арайну за все, что он сделал для беглянки, но решила не рисковать. Да и страшно было отказываться от устоявшихся привычек. В своем образе она чувствовала себя значительно

уверенней. И лишь красивые янтарные глаза иногда выдавали ее с головой. Они словно говорили о том, что их хозяйка совсем другая, только не хочет показывать этого, поэтому Лиса и старалась не смотреть прямо на своего собеседника.

Покинув свой домик спустя полчаса после звонка о побудке, девушка медленно побрела в сторону административного корпуса. Сегодня первый день нового учебного года, так что можно было не спешить. Сначала через несколько часов состоится общее собрание студентов и представление преподавателей новичкам. А потом они разбредутся по аудиториям для более подробного знакомства с кураторами своей группы.

Поэтому Лиса сегодня с чистой совестью прогуливалась по территории, а не воспользовалась внутрисистемным порталом, в очередной раз поражаясь огромной площади, которую занимала академия. Воистину, это заведение было самым удивительным во всем мире Корна.

Их мир состоял из пяти материков, расположенных каждый строго на своей части света. Четырех равных по площади и одного маленького, находящегося в окружении своих больших собратьев. Некоторые люди даже называли Корн цветочным миром, ведь если посмотреть на него сверху, материки напоминали четырехлепестковый цветок.

Но не это было главным, а то, что на самом маленьком материке, который назывался Радосия, располагалась академия, занимавшая огромную территорию. Правда, многие спорщики утверждали, что Радосию лучше считать островом, коим она, по сути, и являлась. Но это не отменяло того факта, что данное учебное заведение было самым большим на всех материках.

Прибыв сюда впервые несколько лет назад, Марилиса окончательно и бесповоротно влюбилась в это удивительное место.

– Магистр Дорская, светлого утра вам! – раздался позади девушки красивый певучий голос.

– И вам того же, магистр Миранская, – ответила она, улыбнувшись светловолосой девушке в зеленой мантии с золотистой тесьмой на воротничке, что указывало на ее преподавательскую должность.

– Ну что, готова к новому учебному году с нашими обалдуями? – Травница перешла на неофициальный тон.

– Если тебя услышит магиана Рожская, будь готова к часовой нотации на тему того, как не стоит говорить молодой уважаемой магиане, – предостерегла ее Лиса. – Особенно когда та совсем недавно получила звание магистра!

– В обход той самой магианы Рожской… – Ларика нор Миранская недовольно сморщила свой симпатичный, вздернутый кверху носик. – Вот же бурка[1 - Бурка – мелкая рыбешка, обитающая только в северных широтах. Ее всегда сушат, используя как закуску к пиву.], пересушенная, все никак не успокоится!

– Так прошло всего два месяца, подожди еще три, и ей точно надоест, – попыталась приободрить подругу Марилиса.

Вообще, она не хотела заводить слишком близких знакомств, рассчитывая держаться так же отстраненно, как и во время учебы, и во время ее недолгой работы в школе изобразительных искусств небольшого приграничного городка в королевстве Бурон.

И у нее были все шансы придерживаться этой линии поведения, ведь академия из-за своей огромной территории включала в себя множество разнообразных факультетов. А значит, здесь было и много преподавателей. В большом коллективе всегда проще затеряться.

Как оказалось, Ларика нор Миранская была категорически против такого положения вещей. Она практически взяла измором молодую преподавательницу недавно открытого факультета изобразительных искусств. Нет, Марилиса Дорская тогда у многих вызвала любопытство, но, увидев, что девушка не желает идти на контакт, преподаватели вскоре отстали. У них и других забот хватало, чтобы еще пытаться навязать свое общество нелюдимой магиане.

И только Ларика не пожелала сдаваться. Как потом объяснила травница, Лиса покорила ее уже только тем, что не пыталась строить из себя невесть что или же подлизываться к более сильному и известному коллеге. Сама магиана работала здесь уже шесть лет и вдоволь насмотрелась и на тех, и на других. В итоге Марилиса рискнула подружиться с неугомонной травницей. И еще ни разу

об этом не пожалела!

– Тебя она так не доставала, – пожаловалась Ларика, утягивая Лису в сторону одного из внутрисистемных порталов. – А ведь ты получила своего магистра всего через год!

– Так, я в отличие от тебя, не травница и к тому же не заняла освободившееся место декана на своем факультете, обойдя мечтающую о той же должности магиану Рожскую, – наставительно перечислила Лиса, мельком пожалев, что прогуляться не получится.

Не найдя что ответить, травница недовольно поджала губы, задрала подбородок и ступила в портальный круг. Усмехнувшись, художница последовала за ней.

Выйдя из портала прямо в преподавательской, подруги увидели, что там уже собралось несколько коллег. Поздоровавшись, они направились к чайнику. По сложившейся здесь традиции рабочий день просто обязан был начаться с небольшого чаепития.

Как однажды сказал магистр некромантии Ридан нор Волфус: «Если разговаривать без чая, то это сплетни получаются, а если с чаем, то обсуждение ситуации». Тогда многие возмутились его словами, но не слишком сильно. С этим некромантом связываться было себе дороже. Обидится, прикопает где-нибудь, а потом, отойдя от обиды, воскресит и извинится. Только обидчику уже будет все равно.

Беседа в это утро была неспешной и даже немного ленивой. Студенты, разъехавшиеся на летние каникулы, еще ничего не натворили, преподаватели, выполнявшие заказы, присланные в академию, тоже не дали никакой пищи для сплетен. В общем, скука смертная!

Оживление возникло только в тот момент, когда преподавательскую посетили два магистра боевой магии, магистр некромантии, не к ночи будь помянут, и впорхнувшая вслед за ними магистр Наройская. Леди Киара, как всегда, выглядела просто великолепно, что тут же и решила продемонстрировать всем и каждому. А заодно поставить в известность преподавательский состав об изменениях в своей личной жизни.

– Всем доброго утра! – громко поздоровалась она и, подойдя к одному из магистров боевки, сладко пропела: – Дорогой, может, тебе заварить чай по моему личному рецепту?

– Нет, мне и этот сойдет, – ответил Нирайн Сторкс, бросив короткий взгляд на говорившую и снова возвращаясь к прерванной беседе.

– М-да, допекла мужика, – пробормотала Ларика. – А ведь столько лет держался!

– Она очень красивая. – Марилиса, как всегда, была справедлива. – Наоборот, удивительно, что магистр так долго не обращал на леди Киару внимания.

– Да она же прилипчива, как… – не договорив, травница только тяжело вздохнула.

Художница же неопределенно пожала плечами. Ее, наоборот, до дрожи в коленках пугал магистр Сторкс. Было в нем что-то такое, заставляющее держаться от мужчины на расстоянии. И пусть внешне он действительно красив, лично Марилиса предпочла бы кого-нибудь другого для встреч под луной.

Когда пришла пора идти в актовый зал, магиана уже порядком устала. Все же минус в большом коллективе был, причем существенный. Когда преподаватели собирались все вместе, шум стоял невообразимый!

«Интересно, как они выдерживают еще и своих шумных студентов? – подумала она, шагнув в портальный круг. – Не перестаю радоваться, что мои ученики совершенно другие».

Вступительная часть, как и всегда, получилась не слишком большой, но яркой и запоминающейся. Их ректор умел и любил производить неизгладимое впечатление на новичков, прибывших в академию для получения знаний.

Вступительные экзамены всегда очень трудные, поэтому можно смело сказать, что в данном учебном заведении собрались только те, кто в будущем станет прекрасным специалистом в своей области. Выпускников академии ценили на вес золота на всех континентах, даже с учетом того, что они в первую очередь были верны ректору и только потом своим работодателям.

В принципе это не являлось такой уж большой проблемой до тех пор, пока кто-нибудь не хотел попробовать подмять академию под себя. А в ее богатой истории таких прецедентов было много.

Вот тогда и выяснялось, что выпускников данного учебного заведения не подкупить и не запугать. Они никогда не пойдут против академии, дав по окончании обучения магическую клятву верности.

Несколько тысячелетий назад такое правило установил один из ректоров, могущественный маг своего времени, после того как академию попытались стереть с лица земли, разграбив невероятную сокровищницу знаний, хранящуюся в библиотеке и тайных комнатах.

Теперь можно было сказать, что академия представляла собой своеобразное независимое государство. Правда, отвоевывать свою независимость ей пришлось долго и упорно. Зато уже больше пятисот лет никому и в голову не приходило покуситься на обитель знаний.

Со временем около нее выросло несколько поселений, затем превратившихся в крупные вольные города. Их главы уже давно подписали с академией выгодные контракты. Ее работники покупали в городах все нужное по себестоимости, в ответ защищая их при нападении.

– Марилиса, не спи, – шепнула девушке декан ее факультета, магистр Иранская. – Скоро нужно будет собрать наших студентов и отправить их в факультетский зал собраний.

– Простите, я задумалась, – извинилась магиана, смутившись. – Больше этого не повторится.

– Надеюсь, а то лорд Арайн может и обидеться. – Декан по-доброму усмехнулась. – Он всегда так старается сделать вступительную речь яркой и интересной, а тут выяснится, что ему это не удалось.

Еле сдержав смешок, Лиса принялась внимательно слушать главу учебного заведения. А то мало ли, вдруг действительно оскорбится. Правда, неожиданно появилось неприятное чувство, словно ее кто-то буквально сверлит взглядом. Глянув вправо, магиана почувствовала, как сердце сжалось от испуга, когда она

наткнулась на немного прищуренные зеленые глаза.

«Что это с ним?» – мелькнула паническая мысль.

Ее, как и наблюдающего за ней мужчину, отвлекли громкие аплодисменты. А вскоре, когда пришлось помогать согнать в кучу целую толпу новичков, бестолково топчущихся на месте, она и думать забыла о том странном изучающем взгляде.

– Прошу внимания! – громко сказала магистр Иранская, привлекая к себе внимание. – Сейчас наш факультет организованно войдет в портальный круг и рассядется в зале для собраний. И уже там мы познакомимся ближе.

«Какой длинный день», – подумала Марилиса, пока декан представляла преподавателей и зачитывала новичкам свод законов академии.

Она выхватила взглядом из толпы, сидящей в зале, своих студентов и еле заметно улыбнулась. Отдохнувшие и загоревшие за лето, они заметно повзрослели и были готовы постигать свое ремесло. Марилиса гордилась ими и старалась по мере своих возможностей поощрять особо отличившихся.

– Отделение художников, ваше расписание останется без изменений, – просвещала магистр Иранская. – Новички смогут найти его при выходе из зала собраний. И только посмейте мне сказать, что там ничего не было!

«Надо проследить за своими шалопаями, – сделала мысленную заметку Лиса. – С них станется закрасить стенд с расписанием под цвет стены, да еще и несмываемые чары наложить! Не хочется опять идти на поклон к леди Киаре».

Такие шутки обычно устраивали стихийники или боевики, посещающие ее факультативы. Эти умельцы, как только научатся более или менее хорошо рисовать, начинают пакостить. Хорошо хоть, отличить их художества было довольно легко. Если только им не бралась помогать какая-нибудь из студенток-художниц.

В принципе Лиса понимала, что двигало ее студентками. Все же ребята, учившиеся на боевом, действительно выгодно выделялись на фоне других

магов, не говоря уже об обычных людях. Их всегда окружал некий ореол таинственности, силы, несгибаемой воли и… надежности. Именно последнее качество было самым важным.

Недаром в народе говорили: «За боевым магом как за крепостью неприступной». Вот художницы и не могли перед ними устоять. Так же, как и перед стихийниками, занимающими в рейтинге желанных женихов второе место.

Кстати, как ни странно, но на третьем месте расположились некроманты. Марилиса даже как-то вместе с Ларикой угробила практически целый вечер на рассуждения, почему именно так, ведь магов смерти многие боялись. Выходило, что девушкам нравится все тот же ореол таинственности, опасности и… опять же надежности!

Тот, кто называл некромантов щуплыми немочами, выплюнутыми богиней Ночи, был или слепцом, или глупцом. Щуплые немочи среди магов смерти долго не задерживались. Нежить и нечисть очень любили такими закусывать. Так что некроманты, в свою очередь, очень уважали физические упражнения. Возможно, даже больше боевиков.

– Магистр Дорская, как вам не стыдно мечтать о чем-то в такой момент? – возмущенно зашипела одна из ее коллег, больно ткнув острым локотком в бок. – Ведите студентов в класс!

Еле сдержавшись, чтобы не поморщиться, Лиса молча последовала ее словам. Толку ругаться и возмущаться не было, тем более девушка действительно поступила неправильно, уйдя в свои мысли с головой.

Увидев, что ее группа вместе с новичками этого года уже стоит у входа, ожидая только своего преподавателя, Марилиса в который раз порадовалась таким хорошим студентам.

– Перед тем как отправиться в аудиторию… – договорить она не смогла, увидев, что на стенде вместо расписания нарисован болотный жмых. – Так, расписание я продиктую сама, а вы передайте студенту Фаринсу, что ему предстоит зайти к магистру Наройской за ее фирменным растворителем и затем отмыть свои художества.

– Госпожа Марилиса, но почему вы подумали именно на студента Фаринса? – поинтересовалась одна из ее девушек.

– Милая Нория, уж ты-то могла бы и не спрашивать, – мягко укорила ее магиана. – По стилю видно же! Хотя он определенно молодец, летом занимался. Заметные подвижки в рисовании есть, только опять с магией переборщил. Несчастный жмых дергается как припадочный!

– Согласен с вами, магистр Дорская, этот шалопай иногда не умеет рассчитывать свою силу, – раздался позади нее приятный мужской голос. – А ведь ему выпускаться через два года!

– Не стоит так расстраиваться, магистр Вартен, – успокаивающе сказала Лиса, посмотрев на декана боевиков. – У него большой потенциал. Вы, кстати, что здесь делаете?

Заметив, как поголовно все новенькие студентки поедают лорда Николаса глазами, магиана лишь мысленно усмехнулась. Декан боевиков был давно и прочно занят, а его жена, кстати, отличная целительница, с удовольствием устроит глупышкам лечебную чистку организма.

Но только в том случае, если до влюбленной студентки не дойдет раза с пятого. Велеса нор Вартен всегда была очень доброй женщиной, поэтому давала достаточно шансов, прежде чем приступить к карательным мерам.

– А вот как раз за этим и пришел. – Магистр Вартен хитро улыбнулся, и тут же отовсюду донеслись восхищенные вздохи. – Надо же мне их с самого начала загрузить по уши, чтобы дурью не маялись.

– Это ваше право как учителя. – Марилиса, как и всегда, внешне никак не показала, что тоже подпала под обаяние красавца мага. – Только пусть сначала зайдет за растворителем к леди Киаре!

– А вы, госпожа Марилиса, оказывается, жестокая женщина. – Декан боевиков широко улыбнулся, вызвав новую волну вздохов, и исчез в портале.

«Вот же позер!» – с ноткой зависти подумала магиана. Ей еще не удавалось открывать портал в любой точке академии, поэтому она пользовалась только портальными кругами.

Когда все студенты расселись в аудитории, предназначенной для теоретического изучения своей будущей профессии, Марилиса наконец расслабилась.

– Всем доброго дня, и поздравляю вас с началом нового учебного года, – поздоровалась она, обводя внимательным взглядом собравшихся. – По сложившейся традиции сегодня занятий не будет. Мы познакомимся поближе, распределив новичков по подгруппам, и обсудим планы на этот год.

Все внимательно ее слушали, стараясь не пропустить ни слова из сказанного. Лишь одна девушка из первокурсников сидела и со скучающим видом рассматривала свой маникюр. Лиса мысленно взяла ее на заметку, решив, что та обязательно попадет к ней в группу. С проблемными студентами магистр Дорская предпочитала разбираться сама.

– Особое внимание в этом году я уделю третьекурсникам. Ведь со следующего года они уходят на практику и для подготовки дипломной работы.

– Госпожа Марилиса! – Одна из третьекурсниц неуверенно подняла руку вверх и, дождавшись разрешения, спросила: – А если я до сих пор не определилась с тем, что хочу изобразить на холсте?

– Не волнуйся, Тарина, у нас еще целый год впереди, – успокоила ее магиана. – С теми, кто не определился, я обязательно буду встречаться лично.

Наткнувшись на полный обожания взгляд юноши, сидящего в первом ряду, она с трудом подавила вздох. Одар вин Вадейский, можно сказать, был самым проблемным ее студентом. И не потому, что устраивал дебоши или как-то иначе нарушал правила. Наоборот, он всегда был тих и вежлив, а картины рисовал просто загляденье!

Но эта его влюбленность в Марилису… Как утверждала все та же вездесущая Ларика, Одар был влюблен в магиану еще с тех пор, как только увидел ее в стенах академии. А вот Лиса впервые заметила его чувства спустя полгода.

Да и ничего в этом удивительного не было. Она только устроилась сюда и безумно волновалась, боясь не оправдать оказанной ей чести. Ведь лорд Арайн даже ради памяти своей ученицы не стал бы держать преподавателем девицу с посредственными талантами. Просто защитил бы ее еще каким-нибудь способом. Вот и не замечала Лиса ничего, пока немного не освоилась.

В какой-то степени она была даже рада тому, что юноша уже на третьем курсе. Оставалось пережить этот год, а потом практика на пленэре, и видеться они почти не будут. А там кто знает, вдруг студент Вадейский и перерастет свою юношескую влюбленность.

– Простите, госпожа Марилиса, но что нам делать с расписанием? – поинтересовался еще один первокурсник, красивый парень с нереально зелеными глазами, оттененными длинными черными ресницами.

Такой насыщенный цвет встречался только у жителей южного материка. Да и то лишь в нескольких королевствах, чьи территории располагались в предгорных районах.

«Прямо как у него», – мелькнула и тут же пропала мысль-воспоминание.

– Не волнуйтесь, как и обещала, расписание я вам обязательно дам. – Повернувшись лицом к доске, занимающей почти всю стену, Марилиса провела в воздухе рукой, описав широкую дугу. И сразу же на черной матовой поверхности проступили белые буквы и цифры.

Магиана не сомневалась, такое же испорченное расписание сейчас висит во всех отделениях изобразительного факультета. Все уже давно привыкли к шуткам студентов и смотрели на них со снисходительной улыбкой. Ведь и сами когда-то были точно такими же.

Проведя со своими подопечными еще около часа, магиана подробно ответила на все возникшие у них вопросы. Как обычно, больше всех спрашивали именно первокурсники, тогда как остальные курсы, уже знакомые со многими вещами, предпочитали отмалчиваться.

Напоследок предупредив студентов о том, чтобы вели себя хорошо и постарались не влипнуть в неприятности, но поняв всю тщетность своих надежд, Марилиса отпустила их. Сегодня студенческая братия собиралась отмечать начало учебного года, а значит, обязательно хоть что-нибудь да случится.

Это на занятиях ее подопечные вели себя мило и примерно, а на таких гуляньях могли устроить форменное безобразие. Фантазии им было не занимать, а если идеи заканчивались, обязательно находилась добрая душа с другого факультета, готовая помочь светлой мыслью!

Правда, сейчас Лису больше всего интересовало, открыта ли библиотека. Смотритель мог и пренебречь своими обязанностями, здраво рассудив, что студентам в первый день будет совсем не до книг. А вот молодой преподавательнице они были как раз нужны. Ведь девушка совмещала работу с учебой.

Благодаря ректору у нее появилась возможность развивать свой наследственный дар. Чудом оказалось уже то, что он в ней проявился, ведь, со слов нянюшки, очень часто представители их рода были лишь носителями уникальной магии, не в силах ее применить. Они могли надеяться только на то, чтобы он развился в их детях. Редкий случай, когда и родители, и дети могли похвастаться владением магией созидания.

И раз Марилисе повезло, значит, грех было не развить дар.

– Магистр Дорская, вас ожидают в кабинете ректора, – разнесся по академии звучный голос секретаря лорда Арайна, когда магиана уже была недалеко от библиотеки.

Обреченно вздохнув и с тоской посмотрев на вожделенную дверь, Марилиса отправилась к ближайшему портальному кругу. Заставлять ректора ждать не стоило.

А вот выйдя из портала рядом с приемной, она увидела прелюбопытную компанию: декана боевиков со своей женой, магистра Волфуса, свою подругу Ларику и магистра Наройскую.

– И почему он не хочет ничего менять? – возмущенно спросила леди Киара, но, заметив художницу, замолчала, недовольно нахмурившись.

– Дорогая леди Киара, я бы тоже предпочел отправиться в паре со своей женой, но мне достались вы, – спокойно ответил лорд Николас, не заметивший Марилису. – Если наш глава посчитал, что так нужно, значит, возмущаться бессмысленно.

– Я не возмущаюсь, – с достоинством ответила магиана, откинув за спину свои черные как смоль волосы, выкрашенные на концах в ярко-рыжий цвет, что смотрелось довольно эффектно. – Просто не могу понять его мотивы.

– Что-то случилось? – поинтересовалась Лиса, начав беспокоиться.

– Ох, дорогая госпожа Марилиса, вы, главное, не бойтесь, он вас не съест! – Подскочив к ней, леди Велеса ободряюще улыбнулась.

– Кто? Ректор? – спросила опешившая магиана, переведя растерянный взгляд на подругу.

– Да нет же – Нирайн! – Некромант хохотнул и с интересом осмотрел девушку, будто решая, не полакомиться ли ею самому.

Почувствовав все нарастающую панику, магиана непроизвольно отступила назад под внимательным взглядом черных глаз.

– Да не волнуйся ты так, все будет хорошо, – приободрила ее травница. – Иди, тебя уже ждут.

Не понимая, что теперь может быть хорошего, Марилиса подошла к двери в кабинет ректора и негромко постучала. В этот момент она чувствовала себя жертвой, ступающей в логово страшного чудовища. И когда ей разрешили войти, чуть было трусливо не сбежала.

– А вот и магистр Дорская, – радостно возвестил лорд Арайн, восседая за своим столом.

И вновь магиану буквально пригвоздил к полу внимательный взгляд зеленых глаз.

– Я вижу, – лаконично ответил магистр Сторкс, так и продолжая смотреть на нее.

– Зачем меня вызвали? – спросила Лиса, чувствуя себя практически голой под пристальным взглядом и сдерживаясь из последних сил, чтобы не попытаться прикрыться руками.

– Так как сегодня студенты намерены отмечать начало учебного года в Вистене, я, как и всегда, для патрулирования улиц города составил пары из преподавателей, – начал объяснять ректор, а у Лисы сжалось сердце от нехорошего предчувствия. – В этом году вы будете в паре с магистром Сторксом.

«Он ведь пошутил?» – пронеслась паническая мысль, когда Марилиса перевела взгляд на золотоволосого блондина.

Глава 2

Сжав в холодных пальцах кулон, с которым не расставалась практически всю свою жизнь, Марилиса тяжело вздохнула. Когда-то давно это был сильный артефакт, немного изменяющий внешность девушки. А точнее, прячущий от посторонних любопытных взглядов знак принадлежности к роду созидателей в виде бледно-голубого родиана на левой стороне лица.

У многих древних магических родов имелись свои родианы, будто отмечавшие мага знаком качества. Такие люди всегда обладали большой магической силой и оставляли значительный след в мировой истории. Только их родианы располагались на руках, ногах, спине или груди. И лишь у Борейских он был на лице.

Нянюшка говорила Лисе, что когда-то давно созидателям и в голову бы не пришло прятать этот отличительный знак, но не теперь. Поэтому-то магиана и носила маскирующий амулет, пока не научилась сама, без посторонней помощи скрывать родиан.

Сейчас артефакт стал простым украшением, который девушка всегда теребила, если испытывала сильное волнение. И сегодня как раз был такой случай. После того как ректор ошарашил ее новостью о том, с кем она патрулирует в этом году, Марилиса до сих пор не могла прийти в себя.

Причем волновалась она не из-за гипотетической ревности ведьмы. Об этом даже думать было глупо – Лиса определенно проигрывала леди Киаре.

Проблема в том, что она боялась магистра Сторкса. Да девушка магистра Волфуса находила не таким опасным, как этого боевика! А ведь он ей ничего плохого не сделал, но все решила похожая на правду сплетня о бывшей профессии боевого мага.

В преподавательских кулуарах давно шептались, что до того, как устроиться в академию, магистр Сторкс принадлежал к довольно известному клану наемников. Правда, к какому именно, Марилиса не знала, да и не хотела знать.

Хватило слов тетушки Ифизы о нападении на их дом именно наемников, чтобы девушка опасалась всех людей этой профессии. И пусть спустя столько лет двум беглянкам ничего не угрожало, свой страх побороть магиана так и не смогла.

Понимая, что уже ничего не изменить, Лиса вышла из дома, прихватив с собой плащ. Хоть день и был теплым, вечер и ночь могли преподнести сюрпризы.

Не успела магиана отойти от своего жилища, как из вечерних сумерек к ней навстречу ступил магистр Сторкс, изрядно напугав своим появлением.

– Прошу прощения, я не хотел… – начал мужчина.

– Ничего страшного, – заверила Марилиса и тут же прикусила щеку с внутренней стороны.

Перебивать мага она точно не хотела.

– Раз вы готовы, тогда нужно идти. – Кажется, Нирайн Сторкс предпочел не замечать нервозности художницы.

Лиса мысленно обозвала себя дурой и последовала за боевиком, стараясь не отставать. Еще только не хватало стать для него обузой в патруле. Резко остановившись, из-за чего художница чуть не впечаталась в его спину, магистр свернул вправо.

– Куда же вы? – не удержавшись, воскликнула Лиса.

– Воспользуемся портальными кругом, так будет быстрее, – снизошел до ответа Сторкс.

А девушка испытала легкое злорадное удовлетворение. Не только она не могла открывать порталы по собственному желанию. И если уж на то пошло, Нирайн Сторкс вообще был посредственным магом, обладая небольшим даром к стихии воздуха.

Правда, как Лиса знала все по тем же слухам, мужчина виртуозно владел рукопашным боем, применяя свои слабые способности по максимуму. И это она еще не вспомнила о прекрасном владении разного вида оружием. Из-за чего он, собственно, и получил звание магистра.

У боевых магов, в отличие от все тех же стихийников, в первую очередь ценилось умение постоять за себя, не применяя магии. Ведь она не везде и не всегда могла помочь. В некоторых случаях боевым магам нужно было действовать тайно и скрытно.

Вступив в портальный круг вслед за магистром, Лиса вышла уже на городской площади и чуть не упала, когда ее толкнул спешащий куда-то прохожий. Посмотрев вслед даже не извинившемуся грубияну, магиана неодобрительно покачала головой. А переведя взгляд на своего напарника, еле устояла на месте, так было велико желание оказаться от него подальше.

«Как хорошо, что этот холодный и расчетливый взгляд предназначается не мне, – подумала Лиса, украдкой посмотрев в ту же сторону, что и магистр. – Интересно, кто тот несчастный, вызвавший неудовольствие Сторкса?»

Не увидев никого, кроме завернувшего за угол грубияна, магиана насторожилась. Пришедшую в голову мысль, что маг обиделся за нее, решительно затолкала подальше. Та ее пугала еще сильнее, чем нежданный

напарник.

– Какую именно часть города нам нужно патрулировать? – спросила Марилиса, решив отвлечь магистра от мыслей о прохожем.

– Около таверны «У Анжея», – ответил Сторкс, переведя взгляд на девушку.

– Значит, нам повезло получить самый проблемный участок. – Магиана еле заметно поморщилась.

– Не беспокойтесь, я со всем справлюсь, – заверил маг и, развернувшись к ней спиной, зашагал в нужном им направлении.

«Конечно, справишься! – мысленно фыркнула Лиса, поспешив за мужчиной. – Не мне же с дебоширами разбираться!»

По сложившейся традиции в первый учебный день преподаватели патрулировали город, чтобы сберечь его от сильных разрушений. Правда, это не всегда удавалось…

Пары составлялись всегда одинаково. Один боевой маг, способный утихомирить дебоширов, и один, выступающий, скорее, в роли наблюдателя. Два года подряд Марилиса попадала в пару с преподавателем стихийного факультета, очень спокойным и рассудительным мужчиной.

Да и ставили их в самый благополучный район, и их патрулирование скорее напоминало приятную прогулку. А в этом году магиане не повезло…

«Да уж, невесело так ходить», – расстроенно подумала художница, когда они уже час молча бродили по улицам.

С господином Паритом они бы уже обсудили уйму тем, а с магистром Сторксом Лиса боялась даже громко вздохнуть, чтобы лишний раз не привлекать его внимания. Так они и продолжали ходить, пока магиана громко не чихнула.

Посмотрев на девушку странным взглядом, боевик возвел очи горе и, шумно выдохнув, сказал:

– Здесь недалеко есть симпатичная чайная, она еще не должна быть закрыта. Хозяйка заведения из королевства Норк.

Услышав знакомое название, Лиса вспомнила, что в этой стране, расположенной на западном материке, считалось глупым закрывать разнообразные заведения раньше чем через два часа после заката. А сейчас солнце еще только скрывалось за горизонтом. И пусть магиана на самом деле немного замерзла, все же попробовала возразить:

– А если за это время что-то случится?

– Поверьте, госпожа Марилиса, мы обязательно узнаем об этом, – заверил мужчина и вновь, не дожидаясь ее, пошел в сторону чайной. – Четыре года назад они такой фейерверк устроили, что зарево было видно даже в соседнем городе.

Решив не спорить и не упрямиться, раз магистр проявил к ее состоянию такое участие, Лиса последовала за ним. А войдя в чайную, в которой ей доводилось бывать несколько раз, она и вовсе с благодарностью посмотрела на мужчину. В помещении было тепло и умопомрачительно пахло булочками. А ведь девушка так и не поужинала, пропустив и обед.

Живот тут же решил укорить ее за такую несправедливость и громко забурчал. Смутившись, Марилиса зарылась носом в ворот своего плаща и исподлобья бросила быстрый взгляд на напарника.

«Мне показалось, или он действительно пытался не рассмеяться?» – недоуменно подумала девушка, когда магистр стремительно повернулся лицом к прилавку.

– Нир, радость моя, неужели ты наконец решил навестить старуху Давану? – тем временем громко спросила крупная рыжеволосая женщина, хозяйка этого заведения.

– Опять на себя наговариваешь? – Сторкс еле заметно усмехнулся.

– Нет, говорю чистую правду. – Госпожа Давана выплыла из-за стойки, чтобы приобнять боевого мага. – То все мои посредственные способности в магии травниц. Хоть какая-то от нее польза – истинный возраст можно удачно скрыть.

Но ты мне лучше скажи, неужели наконец нашел достойную девушку и…

– Давана, это магистр Дорская, – перебил ее боевик. – Сегодня мы вместе с ней патрулируем эту часть города.

Решив, что и так достаточно ждал, живот Марилисы вновь напомнил о своих потребностях.

– Простите, – пискнула магиана, мечтая провалиться сквозь землю, а еще лучше, стереть у магистра Сторкса память о своем позоре.

– Ох ты ж, шмурхи перекатные! – Хозяйка чайной всплеснула руками. – В вашей академии что, магов голодом морят? Она же и так маленькая и щупленькая, куда уж дальше-то?!

Посмотрев на себя сверху вниз, Лиса категорически не согласилась с выводами госпожи Даваны. Ну да, рост немного ниже среднего, зато фигура очень даже ничего. Имеются приличные выпуклости, и линия бедер у нее, кстати говоря, красивая. Правда, под этим платьем не видно, но, главное, девушка знала, как обстоят дела на самом деле.

Нечаянно посмотрев на магистра, Марилиса увидела, что он как раз разглядывает ее грудь. И судя по выражению лица, тоже не согласен со словами госпожи Даваны. Запахнув полы плаща, магиана проследовала за все еще бурчащей хозяйкой.

«Хоть бы леди Киара не узнала! – Лиса даже забыла, что боится Сторкса, так распереживалась по данному поводу. – Подсыплет в чай порошок для облысения, и доказывай потом свою невиновность. Уж очень она ревнивая и никого не подпускает к тому мужчине, на которого положила глаз».

Вспомнив, как полгода назад одна несчастная магиана с факультета стихийников мучилась с прыщами из-за того, что просто улыбнулась магистру Сторксу, Лиса неприязненно передернула плечами.

Конечно, причастность магистра Наройской доказать не удалось, но все и так знали правду. Да ректор тогда имел какую-то очень длительную беседу с леди

Киарой, после которой она еще долго ходила в задумчивом состоянии.

– Сейчас я вам положу своих творожников. – Усадив Марилису за столик у окна, госпожа Давана быстро направилась на кухню и уже оттуда громко сообщила: – Своих-то работниц я отпустила, все равно сегодня посетителей больше не будет. Все предпочитают отсиживаться по домам, словно не студенты гулять будут, а духи в ночь Маруха куролесить.

– Можно сказать и так, – тихо проговорил Нирайн Сторкс, присев напротив магианы. – Еще неизвестно, кто страшнее.

– Вы думаете, сегодня что-то обязательно случится? – поинтересовалась Лиса, так и не отважившись снять плащ.

– Ни в чем нельзя быть уверенным. – Боевик неопределенно пожал плечами и впился взглядом в окно.

Уточнять, что это значит, магиана не стала, но тоже пристально посмотрела в окно, словно пытаясь рассмотреть в сгустившемся сумраке предстоящие проблемы. Видно практически ничего не было, кроме смутных очертаний домов. Штатный маг не спешил зажигать фонари.

– Странно, почему улицы не освещены? – поинтересовалась Марилиса, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Видимо, старик Борик опять уснул, а его помощник где-то ходит, – ответила вернувшаяся с подносом госпожа Давана. – Вот же ленивый тирк!

И словно услышав ее, на улице начали зажигаться магические фонари. Дома сразу же преобразились, окутанные мягким белым светом. Марилиса улыбнулась изменившемуся городу и с удовольствием откусила от творожной лепешки.

– Эх, молодец! – радостно улыбнулась госпожа Давана, с умилением глядя на девушку. – Не нравятся мне те, кто морит себя диетами. У женщины просто обязаны быть места, за которые мужчина может подержаться.

Подавившись, Лиса закашлялась. А когда, наконец, смогла нормально вздохнуть, подумала, что у хозяйки чайной точно есть чем гордиться. Бюст у уроженки западного материка был выдающимся во всех смыслах слова.

Правда, быстро забыла о госпоже Даване, когда успела перехватить взгляд Сторкса, вновь направленный на ее грудь. Еле сдержавшись, чтобы опять не запахнуть плащ на груди, магиана вцепилась в глиняную кружку с чаем.

Раздавшийся в это мгновение глухой гул и мелко задребезжавшие оконные стекла заставили Марилису вскочить со стула.

– Давана, запиши на мой счет, – распорядился боевик, выходя на улицу.

– Думаете, это в таверне? – спросила Лиса, стараясь не отставать.

– Уверен, – коротко ответил магистр.

А вскоре магиана сама убедилась в его правоте. Когда они добрались до места событий, около таверны толпился народ. Кто-то возмущенно ругал магов, требуя найти на них управу, кто-то, наоборот, восхищенно присвистывал, наблюдая через выбитые окна за происходящим внутри. И лишь когда магистр Сторкс поднялся на ступеньки, все примолкли и поспешили отойти в сторону.

Зайдя внутрь, преподаватели увидели удручающую картину. От некогда уютной залы практически ничего не осталось. Столы и лавки большей частью были перевернуты и сломаны. Барная стойка разнесена в хлам, а в воздухе витало убойное амбре алкоголя из разбитых бутылок.

Картины, раньше украшавшие стены этого достойного заведения, пали смертью храбрых под огненными заклинаниями. Оставалось удивляться, как смогла уцелеть люстра, так и продолжавшая висеть на своем законном месте.

Обозрев окружающую разруху и поморщившись от шума, создаваемого выкриками дерущихся, Марилиса покосилась на своего напарника. А увидев его спокойный, даже немного скучающий взгляд, тяжело сглотнула и посочувствовала дерущимся.

– Магистр Сторкс! – проорала какая-то девушка, восседающая на столе.

В следующий миг все резко замерли, словно к ним применили заклинание заморозки. Единственным звуком в образовавшейся оглушающей тишине стал глухой стук упавшей на пол обгоревшей рамы картины, до этого момента чудом висевшей на стене.

– Слава Древним! – чуть не плача, простонал хозяин таверны, тот самый Анжей, чье имя красовалось на вывеске.

– Кто? – тихо спросил магистр, обведя взглядом резко побледневших студентов.

Не сговариваясь, драчуны разошлись, оставив в самом центре побоища зачинщика драки – высокого рыжеволосого парня с насмешливым взглядом светло-зеленых глаз. Он, в отличие от остальных, вид имел совсем не испуганный. Скорее, раздосадованный, а затем, когда встретился взглядом с преподавателем, еще и виноватый.

Когда Сторкс медленно направился к нему, Марилиса незамедлительно двинулась следом. Ей, как преподавателю-наблюдателю, нужно было все видеть. Правда, магиана не стала подходить слишком близко, оставшись за спиной боевика.

– Допрыгался, – констатировал магистр, и студент стыдливо опустил голову. – Ты сейчас возвращаешься с нами в академию, а остальные помогают хозяину прибрать в зале. Деньги на ремонт и покупку новой мебели будем вычитать из ваших стипендий.

Дружный обреченный стон стал ему ответом. Но как только боевик перевел на студентов свой изучающий взгляд, они сразу же развили бурную деятельность.

Марилиса облегченно выдохнула, обрадовавшись, что все так быстро закончилось. Оставалось только доставить главного нарушителя спокойствия пред ясны очи ректора да проследить…

Додумать свою мысль магиана не смогла. Над головой что-то подозрительно заскрипело, и не успела девушка ничего понять, как сильные руки обхватили ее

за талию и приподняли над полом. Одно стремительное движение в сторону, и на то место, где мгновение назад стояла художница, с потолка упала люстра.

Вокруг раздался взволнованный гомон, а Лиса, чудом избежавшая смертельной опасности, уткнулась в мужскую грудь, мелко вздрагивая. Обхватив широкие плечи руками, магиана как можно сильнее прижалась к своему спасителю, слабо понимая, что творит.

– Магистр Дорская, с вами все хорошо? – раздался над ухом голос Сторкса.

– Да-да, спасибо вам! – Лиса поняла, кто ее спас, и поспешила отойти от мужчины, чувствуя невероятное смущение из-за своего поведения.

– Тогда давайте доставим студента Маурского к ректору. Нужно еще и за его товарищами проследить.

Ректор встретил их в своем кабинете, полностью погруженный в документацию, завалившую его стол. Когда глава академии поднял на них усталый взгляд немного покрасневших глаз, магиана ему искренне посочувствовала. Страшно было даже представить, сколько сил и времени требуется, чтобы управлять таким большим учебным заведением.

А в следующий миг, когда лорд Арайн вперил обвиняющий взор в провинившегося студента, Марилиса вознесла благодарственную молитву за то, что не она стала причиной недовольства. Надо быть или отчаянно смелым, или полным дураком, чтобы вызвать гнев архимага. Ни к первым, ни тем более ко вторым девушка себя не относила.

– Мне нужно вернуться в таверну и проследить за ходом уборки, – сказал магистр Сторкс и, дождавшись кивка ректора, покинул кабинет.

«Предатель!» – мысленно возмутилась Лиса, недовольно посмотрев на дверь, за которой скрылся маг.

– Корин тур Маурский, ты осознаешь свою вину? – спросил лорд Арайн, откинувшись на высокую спинку кресла в обманчиво расслабленной позе.

– Да, магистр Кирман. – Стихийник даже не подумал попробовать оправдаться.

– Ты помнишь, о чем мы с тобой говорили в прошлый раз? – С каждым произнесенным словом лицо ректора все больше начало напоминать ледяную маску.

– Да, магистр Кирман.

– Понимаешь, что за эту драку я могу уже сейчас исключить тебя, несмотря на твою отличную учебу?

– Да, магистр…

– Больше и сказать нечего? – Не сдержавшись, лорд Арайн ударил ладонью по дубовой столешнице, но сразу же надел ледяную маску спокойствия. – Я и прощал тебя, и наказывал, и даже опускался до угроз, но тебе все нипочем. Ничего удивительного не вижу, когда стихийников называют твердолобыми…

– Они нам просто завидуют! – возмутился Корин, не сумев сдержаться.

– Чему тут завидовать, если ты как раз и демонстрируешь все эти качества? – ехидно поинтересовался ректор.

Наблюдавшая за беседой Марилиса вдруг поняла: разговор напоминает ей выволочку, которую устроил дед непутевому, но любимому внуку. Как бы лорд Арайн ни злился, а все же переживал за парня. Студент Маурский был отличником в учебе, как в теоретической, так и в практической ее части. К сожалению, эти его достижения с лихвой перекрывались частыми нарушениями.

– Вот что мне с тобой прикажешь делать? – Тем временем ректор продолжил распекать нерадивого студента.

– Простить и отпустить? – внес скромное предложение боевик.

– Если только на все четыре стороны, – согласился архимаг, благостно улыбнувшись. – Сказать, чтобы готовили бумаги на отчисление?

– А если драконьи загоны чистить? – Корин заискивающе посмотрел на главу академии.

– Чтобы потом несчастные животные опять шарахались от всех людей и скидывали с себя наездников? Нет уж! Магистр Дорская, может, вы посоветуете достойное наказание для этого… уникума?

Задумавшись, Лиса постаралась найти оптимальный вариант. Ведь как бы ректор ни хотел, чтобы Маурский благополучно закончил академию, но следующего раза ему точно не простит. А значит, нужно направить буйную энергию парня в более мирное русло, но при этом еще хорошенько наказать.

– А пусть занимается тем, что он больше всего не любит, – наконец предложила магиана. – Или же считает пустой тратой времени. Ну, или недостойным…

– Я вас понял. – Ректор посмотрел на них как-то уж очень многообещающе. – Вот вы, моя дорогая, его и займете. Помнится, студент Маурский не очень хорошо отзывался о художниках и высмеивал тех боевиков и стихийников, которые записались на ваш факультатив. Заодно и проверим, поймет ли он, почему они это сделали.

– Обещаю больше не пугать драконов! – скороговоркой пробормотал парень, умоляюще посмотрев на лорда Арайна.

– Или факультатив, или отчисление, – не согласился архимаг.

«Интересно, и кого из нас двоих он наказывает? – недовольно подумала Лиса и, перехватив злой взгляд боевика, констатировала очевидный факт: – Будут проблемы».

При выходе из кабинета ректора Марилиса практически столкнулась с магистром Волфусом, за спиной которого маячили два понурых второкурсника с факультета наездников и чем-то очень недовольная Ларика.

– Маурский, опять ты? – Некромант хмыкнул, скрестив руки на груди. – Что на этот раз?

– В таверну «У Анжея» вам лучше не ходить, там нужен капитальный ремонт, – ответила Лиса, так как магистр смотрел именно на нее.

– Ого, в этот раз он побил все рекорды! – Ридан нор Волфус удивленно присвистнул. – Выгнали?

– Нет, отдали мне на перевоспитание. – Марилиса сама не ожидала, что будет жаловаться магистру некромантии, но уж слишком сильно возмутил ее поступок ректора, скинувшего на девушку эту головную боль.

– Не будет слушаться, скажите мне. Такого материала для исследований у меня еще не было, – великодушно предложил маг смерти, заинтересованно посмотрев на студента.

– Магистр Волфус, я уже давно не ребенок, чтобы верить этому детскому устрашению, – устало сказал Корин, укоризненно посмотрев на преподавателя.

– Не заметно, – холодно припечатал тихо подошедший Нирайн Сторкс. – С завтрашнего дня тебя и твоих дружков ждут усиленные тренировки. Давно я стихийников не гонял. И еще, только попробуй прогуливать факультатив магистра Дорской, с удовольствием выставлю тебя после этого за ворота академии.

Смутившись от защиты, оказанной ей двумя магистрами, Марилиса тем не менее почувствовала и глухое раздражение. Все же она тоже преподаватель и в состоянии справиться со студентом. А так мужчины выставили ее перед студентом ни на что не годной особой.

Не желая показывать своего состояния, девушка быстро попрощалась со всеми, успев шепнуть Ларике, что они поговорят завтра. Ей хотелось скорее принять душ и лечь спать. Вот только на пороге дома магиану ждал сюрприз.

Кто-то оставил прямо на крыльце прозрачную подарочную коробку с лежащим в ней бутоном бордовой лилии. Лиса удивилась такому подарку, решив, что тайный поклонник ошибся домом, ведь на языке цветов этот дар означал пылкую страсть. А она даже не представляла, кто мог испытывать к ней такие сильные чувства.

Решив все же не оставлять цветок на улице, Марилиса зашла в дом. А подсматривающий за ней все это время человек, плотно закутавшийся в плащ, тихо покинул свой наблюдательный пост. Здесь ему пока больше нечего было делать.

Глава 3

Выходные прошли относительно спокойно, если не считать разбирательств и назначения наказания особо отличившимся студентам. Хорошо уже то, что Лисе не пришлось на них присутствовать и она смогла попасть в библиотеку. Смотритель встретил ее теплой улыбкой, как доброго друга, и напоил чаем.

Выбрав нужные ей для обучения книги, магиана, как всегда, смутилась под удивленным взглядом старика. За все то время, что Марилиса здесь преподает, смотритель так и не привык совмещать ее профессиональную деятельность и названия учебников.

Ну да, книги по ковке, процентному соотношению руд в плавке металлов, количеству химических элементов в них же и много чего другого в руках художницы, мягко говоря, смотрелись странно.

Правда, господин Виртек поверил, когда она сказала, будто это просто странное увлечение. Видимо, магиана оказалась не одна такая на его долгом веку службы смотрителем. И пусть Лисе было неудобно обманывать старика, но и не расскажешь же ему, как обстоят дела на самом деле.

Девушка даже представить боялась, что произойдет, если вдруг правда о ней вскроется. Ведь она последний маг-созидатель, та, которая может достать из своей картины нарисованный предмет, и он окажется самым настоящим. Могущественная волшебница даже в мире магии!

И неважно, как сложно творить это волшебство и чем рисковали каждый раз созидатели. Никому не интересно знать о том, что чем больше или сложнее вытаскиваемый из холста нарисованный предмет, тем сильнее мгновенный всплеск магической энергии.

А значит, шанс умереть, не рассчитав своих сил, значительно возрастает, но ведь это незначительные мелочи по сравнению с возможностью обогатиться. Если, конечно, сумеешь получить такого мага в свое личное пользование. А ведь прецеденты уже были.

И все же, несмотря ни на что, Марилиса была рада обретению потомственного дара. Осталось научиться им пользоваться, но с этим ей активно помогал лорд Арайн.

В принципе за выходные она хорошо отдохнула и теперь была готова к обучению студентов. Пока ей не напомнили о факультативной работе…

– Магистр Дорская, подождите минуточку, – окликнула ее секретарша ректора, дама строгая и представительная. – Лорд Арайн внес некоторые коррективы в ваши факультативные занятия, добавив еще несколько часов. Все бумаги почти готовы, и бухгалтерия предупреждена о повышении выплат за…

Дальше Марилиса даже слушать не стала. Она прекрасно понимала, откуда растут ноги у этих изменений. Ректор решил хорошенько проучить студента Маурского за разгромленную таверну. Но это значило, что Лиса будет вынуждена сократить время своего обучения, которого оставалось и так совсем немного.

– Благодарю вас, – выдавила магиана, забрав бланк с расписанием.

– И зайдите после занятий к лорду Арайну, – сообщила ей вдогонку госпожа Ирика.

Не став ничего отвечать, Лиса юркнула за дверь преподавательской, пока секретарша ей еще что-нибудь не сообщила. А тут ее встретил многоголосый гомон магов, готовящихся заносить-заталкивать-вливать-вбивать знания в головы студентов.

Не успела Марилиса и рта открыть, как натолкнулась на изучающий взгляд леди Киары. Уж очень пристально ведьма смотрела на нее.

«Интересно, она пытается по моей внешности понять, не изменял ли ей Сторкс?» – подумала магиана и громко поздоровалась со всеми.

Хорошо хоть, боевик скользнул по ней равнодушным взглядом и вернулся к своим делам. Этот факт заметно успокоил магистра Наройскую, и она включилась в беседу стоящих рядом магиан.

– Прости, что не смогла встретиться с тобой, – извинилась Ларика, протягивая подруге чашку с ароматным чаем.

– Ничего страшного, – отмахнулась Лиса. – Я так понимаю, ты была занята из-за нарушителей?

– Все выходные угробила на разбирательства и составление актов! Видите ли, у магистра Волфуса неучтенные умертвия объявились, и вообще он очень занят!

– То есть сей достойный муж сбежал от бумагомарательства, скинув его на твои хрупкие плечи? – уточнила Марилиса, стараясь громко не хихикать.

– Смейся-смейся, сама-то тоже все на магистра Сторкса оставила, – уколола травница.

– А мы с ним поделились по-братски: ему отчеты писать, а мне нарушителя перевоспитывать. – Вспомнив об увеличении факультативных часов, Марилиса недовольно поморщилась.

– Да ладно тебе, Маурский – хороший парень, – заверила Ларика. – Он ко мне в том году на факультатив ходил.

– Из-за этого хорошего мне факультативные часы добавили.

– Ого… Совсем лорд Арайн осерчал. Ну, рассматривай это как дополнительную возможность подзаработать.

Марилиса со скепсисом во взгляде посмотрела на подругу, еле сдержавшись, чтобы не постучать пальцем по виску. На преподавательские оклады академия не скупилась, да и во время выполнения разнообразных заказов маги неплохо

зарабатывали. Поэтому художница точно могла не брать себе лишние часы.

– Ладно, не грусти, – попыталась приободрить ее травница. – Если у Маурского хватит ума не нарушать дисциплину, возможно, ректор и освободит тебя.

– Только на это и остается надеяться. – Лиса тяжело вздохнула и направилась к портальному кругу.

Выбрав точкой выхода кабинет художников, где должно было пройти первое занятие для новичков, магиана скрылась в портале. А при выходе услышала негромкий гул голосов за дверью, вызвавший улыбку. Все первокурсники старались приходить на занятия пораньше.

Это уже потом, когда они привыкнут, начнут подходить к самому звонку, а пока будут демонстрировать рвение в учебе.

Запустив студентов в аудиторию, Лиса с еле заметной улыбкой на губах наблюдала за тем, как они с восхищением осматривают помещение. Просторное, со стеклянной стеной, пропускавшей много света, с пока еще ровными рядами мольбертов и развешанными на стенах картинами, оно производило приятное впечатление. И студенты, глядя на аудиторию, в которой им всем предстояло учиться, благоговейно улыбались.

«Или не всем, – поправила сама себя Марилиса. – Интересно, сколько из них останется в моей группе?»

– Рассаживайтесь, у вас еще будет время все рассмотреть, – наконец сказала она. – Сегодня мы начнем с проверки ваших магических талантов…

– Нас уже проверяли при поступлении, – перебила студентка, которую Марилиса в первый же день записала в проблемные ученицы.

– Ваше имя? – спокойно поинтересовалась магиана.

– Леора тур Котарская, – представилась девушка с промелькнувшим в голосе высокомерием, даже не потрудившись при этом встать.

Лиса мгновенно узнала фамилию. Студентка принадлежала к знатной и одной из самых могущественных семей на западном материке. Теперь становилось понятно ее поведение.

– Студентка Котарская, с этого дня вы будете ходить на факультатив к магиане Илурской. Там вам привьют все необходимые правила этикета, раз никто раньше этим не озаботился. Я предупрежу преподавателя.

Судя по потрясенному взгляду девушки, она не ожидала такого поворота событий. Видимо, привыкла к тому, что многие трепещут при одном упоминании ее фамилии. Вот только забыла, где она теперь учится.

В академии Магического Познания разделение по социальному статусу не приветствовалось. Здесь имели значение только твои умения. И неважно, учишься ты на боевом или на отделении искусств.

И уж тем более Марилиса не собиралась терпеть пренебрежительного отношения к себе.

– Отвечая на вопрос студентки, могу сказать так, – продолжила объяснять магиана, словно ничего и не произошло. – Уровень магии, конечно, важен, но мне нужно узнать, кто из вас сможет применить заклинания циклического движения. В художественных школах вас учили только заклинанию иллюзорности, поэтому на экзамене проверялись лишь минимальные способности в художественной магии.

– А кто-то и вовсе не учился в школах, – тихо сказала еще одна студентка, но ее, конечно же, услышали все.

По аудитории разнеслись тихие смешки, и собравшиеся покосились на худощавого паренька. По виднеющемуся из-под ученической мантии обтрепанному воротничку рубашки становилось понятно, что на художественную школу у его семьи вряд ли бы хватило денег. А значит, у парня действительно талант, раз его приняли как стипендиата.

К сожалению, Марилиса не присутствовала на вступительных экзаменах, так как умудрилась заболеть. По настоянию леди Велесы ей пришлось все четыре дня отборов провести у себя дома.

– Студентка? – Магиана вопросительно посмотрела на насмешницу.

– Олия нор Горская, – ответила девушка, непроизвольно втянув голову в плечи.

– Вы совершенно правы, кое-кто из великих художников действительно не обучался в школах по разным причинам. – Лиса обвела внимательным взглядом присутствующих и, как только Олия облегченно выдохнула, добавила: – Поэтому вы, моя милая, подготовите через неделю реферат на эту тему. В нем вам нужно перечислить всех художников-самоучек и их достижения.

В дальнейшем урок, как и ожидала Марилиса, прошел вполне спокойно. Она показала им схему заклинания, и до конца первого занятия из отведенной им пары студенты заучивали нужные жесты. В принципе в них не было ничего сложного, как, например, у боевого факультета. Магиана иногда поражалась, как студенты умудряются так переплести пальцы, чтобы не завязать их узлом!

А вот весь второй урок они пытались заставить качаться под порывами ветерка траву на уже готовых картинах. Если удается применить цикличность, то, исходя из силы мага, трава будет шевелиться от четырех часов до двух месяцев.

Но самым главным на этом занятии было узнать, сколько человек из группы смогут вплетать цикличность при создании своих картин. Ведь художники-маги всегда делились на два типа. Те, кто мог вплетать магию в свои творения, и тогда рисунок на картине будет двигаться до тех пор, пока ее не уничтожат.

И те, кто только и мог наложить заклинание иллюзорности на уже готовый рисунок, придавая ему объем. В последнем случае заклинание обновлялось раз в три месяца. И необязательно, чтобы это был художник, рисовавший картину.

К концу урока никто так и не смог толком применить заклинание. В принципе Лиса именно этого и ожидала. Зато выяснилось: из четырнадцати человек троих сразу можно было переводить в другую группу. Сколько ни учи, способностей к вплетению у них совершенно никаких нет. Одной из тех троих оказалась насмешница Горская.

В отношении остальных одиннадцати станет понятно в течение этого года. Если кто-то из них так и не сможет научиться вплетать цикличность или будет делать

это с большим трудом, их тоже переведут.

Вернувшись во время перерыва между парами в преподавательскую, Лиса сразу почувствовала что-то неладное. Находившиеся здесь же магианы с других факультетов как-то уж очень пристально изучали ее.

– В чем дело? – поинтересовалась девушка, решив не ждать приливного часа.

– Госпожа Марилиса, у вас такой романтичный поклонник! – воскликнула госпожа Тарина Вольская, преподаватель с факультета стихийников. – Да еще такой таинственный! Мы так и не смогли отследить его, уж простите нас за любопытство.

– Ничего не понимаю, – пробормотала Лиса, растерянно посмотрев на коллег.

– Вам кто-то прислал веточку белой арании, что, как известно, означает влюбленность на языке цветов, – пояснил Норк вин Арден, преподаватель с факультета некромантии. – Вот всем и любопытно узнать, кто он такой. Признаюсь, даже я заинтересовался.

Подойдя к своему столу в окружении любопытствующих магиан, Марилиса действительно увидела прозрачную коробочку с веточкой арании внутри. Правда, в отличие от коробочки с бордовой лилией, этот подарок был перевязан позолоченной лентой с бантом. Вот только магиана даже не представляла, кто присылает ей цветы.

– Что-то интересное случилось? – раздался позади нее голос декана Волфуса.

– У госпожи Марилисы появился тайный поклонник, – объяснила магиана Вольская.

– Правда, что ли? – воскликнула только что пришедшая Ларика. – А почему ты мне ничего не говорила?

– Потому что сама о нем узнала только сейчас, – ответила Лиса, недовольная привлеченным к себе вниманием.

Она уже хотела забрать коробочку и уйти, когда ее руку перехватили. Подняв голову, девушка увидела стоящего рядом с собой магистра Сторкса.

– Нирайн, в чем дело? – Леди Киара недовольно посмотрела на Марилису.

«Кошмар… – Магиана попыталась вырвать из крепкого захвата свою ладонь. – Я точно буду ходить лысой, а мне такая прическа не пойдет!»

– Мне не нравится этот бант, – пояснил боевик, так и не отпустив руку девушки. – Смотрите, он сделан так, что об его нижние «лепестки» обязательно уколешься.

– Думаешь, на них что-то нанесли? – поинтересовался некромант, нагнувшись к подарку.

– Это очень легко проверить, – сообщила леди Киара. – Лорд Ридан, возьмите ее при помощи левитации. Нужно переместиться в мою лабораторию.

В итоге через портал прошла хозяйка лаборатории, некромант, несущий подозрительный подарок, травница, пожелавшая узнать все одной из первых, и боевик, так и не отпустивший руку художницы. И только когда они оказались в святая святых магистра Наройской, Марилиса смогла наконец отобрать у магистра Сторкса свою ладонь и с любопытством осмотреться.

Лаборатория, судя по небольшому окну под потолком, располагалась в подвальном помещении. На гладко отполированных каменных стенах и полу были нарисованы защитные руны, изредка тускло светящиеся. Посреди комнаты стоял большой стол, полностью заставленный колбами, ретортами и мешочками с неизвестным содержимым.

Но больше всего художницу заинтересовал шкаф, заставленный книгами. Даже на вид они казались очень старыми. А уж судя по магическому фону, исходящему от них, становилось понятно: этим гримуарам не одна сотня лет.

– Ставьте ее на стол, – распорядилась леди Киара, освободив место. – Остальные отойдите и не мешайте.

Выполнив ее указания, маги отошли к стене, а ведьма достала из ящика стола камешек мутного белого цвета, обмотанный тонкой кожаной веревкой, и осторожно водрузила его на коробку. Затем, набрав в пипетку немного прозрачной жидкости из баночки, капнула на камешек и замерла, вглядываясь в него.

Марилиса даже шею вытянула, стараясь тоже рассмотреть, что показывает артефакт, но из-за дальности расстояния сумела увидеть только сполохи магических плетений. Оставалось ждать, когда леди Киара поделится своими выводами.

– Ну, что там? – не выдержала Ларика. – Магическая составляющая точно есть, но какая именно?

– Да-да, самое обычное плетение, которое используют цветочные магазины для сохранения товарного вида, – насмешливо уточнил некромант.

– И не только оно, – ответила ведьма, прекратив разглядывать артефакт. – Нирайн оказался прав, на «лепестках» был нанесен специальный состав с плетением заклинания.

– Лису пытались убить? – ахнула травница и вцепилась в руку подруги.

«Что ж меня сегодня все хватают за руки?» – промелькнула в голове шальная мысль, пока сердце сжималось от страха.

– Магистр Миранская, не нагнетайте обстановку, – укорила ее леди Киара. – Это всего лишь одно из разновидностей сновидческого заклинания. А состав был нужен для лучшей его проводимости в тело.

– То есть приславший подарок хотел навязать магистру Дорской всего лишь сны с определенным содержанием? – уточнил Сторкс.

– Да, но я не знаю, какой именно в заклинании был посыл, – подтвердила ведьма. – Это могут быть и кошмары, и эротические сны. Какой у вас интересный поклонник завелся, магистр Дорская.

– Вы догадываетесь, кто это может быть? – поинтересовался боевик, уставившись на художницу изучающим взглядом.

– Даже представления не имею. – Марилиса отрицательно качнула головой. – Когда мне подбросили бордовую лилию, вообще решила, что кто-то ошибся.

– Бордовая лилия? – Магистр Сторкс недовольно прищурился. – Где и когда?

– После дежурства обнаружила у себя под дверью. Но там точно не было…

– Даже если бы и было, боюсь, вы бы этого не заметили, – перебил магистр Волфус.

– Можно попробовать просканировать и подарок, и госпожу Марилису, но не факт, что мы обнаружим постороннее вмешательство, – проинформировала ведьма, как-то уж слишком пристально посмотрев на боевика. – Много времени прошло.

– Я могу сейчас открыть портал к дому магистра, – предложил некромант.

– Нет, давайте отложим до конца занятий, – отказалась Лиса, даже руки приподняв в останавливающем жесте. – Еще пять часов уже ничего не решат, а нас ждут студенты.

Согласившись с ней, все разошлись по своим аудиториям. И только магистр Сторкс оставался в преподавательской до тех пор, пока художница не покинула ее.

Войдя в аудиторию после звонка, Марилиса поприветствовала свою группу третьекурсников. Как всегда, увидев в первых рядах Одара вин Вадейского, она задумалась, мог ли влюбленный в нее студент подложить коробки с цветами. И если это он, то какой посыл был у тех снов?

Наконец, решив, что урок не самое лучшее время для размышлений, Марилиса выкинула посторонние мысли из головы.

– Доброго дня! Для начала я бы хотела узнать, кто уже определился с темой дипломной работы?

Выяснилось, что не выбрали себе тему трое из семи человек. И одним из них, конечно же, оказался Одар. Поймав себя на раздражении по этому поводу, Марилиса постаралась успокоиться.

«Все из-за того тайного поклонника, будь он неладен! – Магиана раздраженно заправила за ухо выбившуюся прядь волос. – Еще немного – и начну срывать злость на студентах».

Назначив дни для помощи неопределившимся с темами, Лиса постаралась отвлечься от ненужных мыслей. И, как назло, у нее ничего не получалось. Почему-то именно сегодня не удавалось спокойно относиться к факту влюбленности в себя двадцатилетнего парня.

Безумно хотелось, чтобы он прекратил с восторгом смотреть на нее, ловить каждое слово и…

Марилиса с трудом продержалась до конца пары и сбежала в преподавательскую. Там, налив себе чай, она с удивлением уловила аромат успокаивающего сбора. Осмотревшись, магиана увидела, что некоторые преподаватели тоже пьют этот сбор, а значит, не у нее одной сегодня трудный день.

Как бы некрасиво это ни звучало, но общие проблемы не только сближают, а еще и приносят некоторое моральное удовлетворение. Такова уж человеческая природа – радоваться тому, что не одному тебе плохо.

Последняя пара прошла значительно легче. То ли чай подействовал, то ли из-за отсутствия раздражителя в лице студента Вадейского. По крайней мере, Марилисе не хотелось все бросить и уйти к себе.

Да и студенты проявляли завидное рвение в учебе, прилежно вспоминая все базовые жесты и плетения нужных им заклинаний. По тому, как у кого получалось, сразу становилось видно, кто занимался летом, а кто благополучно забыл обо всем.

После занятий у выхода из корпуса Марилису поджидали не только учителя, но и студенты.

– Магистр Дорская, начнется ли с завтрашнего дня факультатив? – поинтересовалась шестикурсница с боевого отделения.

– Конечно же, Лара, завтра встречаемся как обычно, – заверила магиана. – Кстати, кто хочет, может приходить ко мне три раза в неделю. Ректор увеличил дополнительные часы.

Студенты тут же радостно загалдели, утверждая, что обязательно придут. А Лиса почувствовала радость и гордость. Значит, как преподаватель она прекрасно справляется.

– Тогда мы…

Договорить Ларе не дали. Откуда-то сбоку раздался отчаянный крик: «Берегитесь!» – а в следующий миг Марилису обхватили за талию, прижав к твердому телу. Она только и успела открыть рот для возмущенной отповеди, когда над головой образовалась тонкая рябь магического щита, а затем на него обрушился поток воды.

– Студентка Сурен – зачет, – раздался над ухом у ошарашенной Лисы голос магистра Сторкса. – Остальные в эти выходные будут отрабатывать упражнения на улучшение реакции.

Шестикурсница, успевшая растянуть щит не только над собой, но и еще над пятью студентами, довольно улыбнулась. А вот остальные понурились, но спорить не стали. Понимали, что виноваты и слишком расслабились.

– Кажется, нужно поговорить с деканом стихийников, – недовольно сказала Ларика, сняв свой щит. – Еще только начало учебного года, а они уже буянят.

– Не нужно, она уже там. – Магистр Волфус кивком головы указал на яростно отчитывающую своих нерадивых студентов магиану. – Судя по всему, это первокурсники. Кажется, в нашей академии появился очередной гений с большим потенциалом, но отсутствием мозга.

– Ничего, здесь ему быстро нарастят отсутствующий орган. – Лорд Николас усмехнулся, наблюдая за тем, как провинившийся студент плетется вслед за своим деканом. – Мы идем?

Выбравшись из крепких объятий под внимательным взглядом леди Киары и еле сдержавшись, чтобы не провести рукой по волосам, Марилиса поспешила отойти от Нирайна Сторкса. Она, конечно, была благодарна ему за помощь, но волны недовольства, исходящие от ведьмы, заставляли сильно нервничать.

– А зачем идти такой большой толпой? – поинтересовалась девушка, окинув взглядом преподавателей.

К тем, кто был с ней утром, присоединились декан боевиков, его жена, заместитель магистра Волфуса и даже декан факультета артефактики.

– Понимаете ли, милая, любопытство – страшная вещь, – пояснила магистр Янира Торис. – Надеюсь, вы не против?

Заверив, что все хорошо, Лиса принялась вспоминать, есть ли у нее дома чем угостить гостей. Как оказалось, угощение было, но все равно пришлось ходить за добавкой.

А на коробке они так ничего и не нашли.

Глава 4

На следующий день первая пара прошла как в тумане. Марилиса честно не могла понять, почему вместо чая, которым она собиралась попотчевать нежданных гостей, в их кружках оказалась марийская настойка.

Вернее, сначала там действительно был чай, это магиана помнила точно, так как сама его делала. А потом, после того как на коробке, на самой Лисе и в доме не было обнаружено никаких следов подозрительной магии, ароматный напиток медленно, но верно начал приобретать градус.

«Пока полностью не начал состоять из этого проклятущего градуса! – Марилиса еле сдержала стон, мечтая, чтобы быстрее прозвенел звонок и она смогла попить. – Никогда больше не буду пить с некромантами, они же маньяки. И вообще, магистр Волфус какой-то неправильный маг смерти».

Некроманты всегда были не особо общительными, предпочитая возиться с умертвиями и нежитью, чем общаться с живыми. Возможно, это все из-за их дара, но о данном факте было известно всем.

Исключение допускалось лишь в отношении так называемой «нити» – друга человека, которого маг смерти подпускал к себе очень близко. И многие завидовали статусу «нити», ибо если некромант приблизил кого-то к себе, то не будет у того человека друга ближе и надежнее.

Всех остальных маги смерти предпочитали держать на расстоянии. Ридан нор Волфус не был исключением, кроме тех моментов, когда неожиданно становился душой компании. Вот прямо как вчера!

«О великие Древние, где же тот звонок?» – Магиана уже решилась ненадолго отлучиться, хотя раньше так не поступала, когда по учебным корпусам академии разнесся спасительный звон.

С трудом заставив себя спокойно войти в портальный круг, Марилиса, как только оказалась в преподавательской, сразу же направилась к чайнику. Но каково же было ее разочарование, когда обнаружилось, что он совершенно пуст.

– Это какое-то издевательство! – возмутилась девушка, неизвестно зачем начав трясти несчастный чайник. Видимо, все же надеялась обнаружить в нем воду.

– Прекратите портить казенное имущество, – раздался над ее ухом насмешливый голос магистра Сторкса, а перед глазами появилась серебряная фляга.

Ничего не сказав в ответ, Лиса ухватила спасительный предмет двумя руками и приникла к маленькому горлышку. Холодная струйка воды с приятной кислинкой весело побежала в рот, принося магиане чувство, похожее на экстаз.

Прикрыв глаза от удовольствия, Марилиса жадно пила до тех пор, пока фляга не опустела. И только тогда она открыла глаза, чтобы натолкнуться на смеющийся взгляд зеленых глаз.

– Вы мой спаситель, – выдохнула девушка, светло улыбнувшись.

– Вот так всегда, напиток готовил я, а спасителем прекрасной барышни оказался Нир. – Преувеличенно печальный вздох магистра Волфуса разнесся по всему кабинету.

– Потому что именно вы нас вчера довели до такого состояния! – Ларика недовольно покосилась на некроманта, отпивая из своей фляги.

– Вы бы лучше еще намешали такого вкусного напитка, – посоветовала Марилиса, отдавая флягу боевику. – Сейчас остальные придут.

Неожиданное прикосновение пальцев магистра Сторкса к ее щеке заставило девушку удивленно замереть.

– У вас краска на лице, – пояснил мужчина, погладив большим пальцем порозовевшую от смущения кожу.

– Правда? А я и…

– Что вы здесь делаете, студент? – раздался строгий голос травницы.

– Магистр Дорская забыла журнал в аудитории, – ответил парень, а Марилиса по голосу узнала Одара Вадейского.

– Благодарю! – искренне сказала магиана, подходя к своему ученику и стараясь не думать, за что именно она так ему благодарна. Ведь сердце и так стучит как бешеное из-за неожиданного прикосновения.

Непонятный страх, который она испытывала к боевику, за эти дни практически прошел, и Лиса уже порадовалась, что может нормально реагировать на магистра с нереально зелеными глазами. И вот теперь ей безумно хотелось сбежать, скрыться от этого мужчины и постараться забыть о его пальцах,

прикоснувшихся к лицу.

– Не забудь, завтра мы должны встретиться для обсуждения твоей дипломной работы. – Лиса прижала журнал к груди, так пытаясь скрыть подрагивающие в волнении руки.

– Да, госпожа Марилиса, я помню об этом. – Студент довольно улыбнулся. – Также думаю дополнительно начать ходить на факультатив. Вдруг именно тогда мне придет хорошая идея.

– Прекрасное решение, – похвалила магиана, ощутив легкое недовольство.

Ее желание держаться на расстоянии от влюбленного ученика становилось все менее выполнимым. Девушке и так придется провести с ним около часа наедине, помогая определиться с дипломной работой, что совсем не добавляло радужного настроения. Но и оставить студента без помощи Лиса не могла.

– Если я не ошибаюсь, сегодня первый день, когда к вам на занятия придет мой оболтус, – уточнила подошедшая к ним декан стихийников, госпожа Азария Воркс.

– Да, вы совершенно правы, – подтвердила Марилиса, почувствовав, как окончательно портится настроение.

– Вы уж там построже с ним, – попросила магистр Воркс, строго сдвинув брови к переносице. – А если этот за…

– Студент, марш из преподавательской, вам здесь больше делать нечего, – прервал проникновенную речь стихийницы магистр Сторкс.

Мельком глянув, как Одар поспешил выполнить приказ мага, Лиса вернулась к беседе с госпожой Азарией, клятвенно заверив, что у нее на факультативе у Корина не будет времени маяться дурью. По крайней мере, магиана искренне надеялась на благоразумие провинившегося студента.

И ее надежда жила ровно до первого факультативного занятия.

Все началось вполне мирно. Корин зашел в аудиторию в числе других студентов боевого и стихийного факультетов. Осмотревшись, он презрительно хмыкнул под нос, но дерзить не стал. А ведь Лиса была готова начать занятия с достойного отпора стихийнику.

Окрыленная надеждой, что все пройдет хорошо, магиана предложила:

– Студент Маурский, так как только вы являетесь здесь новичком и я не знаю ваших возможностей, то предлагаю нарисовать все, что взбредет в голову. Мне просто нужно увидеть, с чем придется иметь дело.

С сомнением посмотрев сначала на магиану, а затем переведя взгляд на ватман, Корин неожиданно улыбнулся:

– А чем рисовать?

– Всем, чем захотите, – разрешила Лиса, с любопытством осмотрев стихийника.

То, что он что-то задумал, не вызывало сомнений. Магиане даже стало интересно посмотреть на конечный результат. И всего через двадцать минут она смогла его узреть.

Когда Корин применил заклинание иллюзии, Марилиса поначалу даже удивилась, зачем ему это понадобилось. А увидев довольное выражение лица стихийника, поспешила подойти к нему, чтобы рассмотреть получившийся результат. Да так и застыла, с трудом удержавшись от оплеухи.

– Госпожа Марилиса, я закончил, – бодро отрапортовал Маурский. – Как вам?

А Лиса так и продолжала молча смотреть на косо нарисованную огромную женскую грудь, трясущуюся так, словно она сделана из желе. Хорошо хоть, у стихийника хватило ума пририсовать еще и зеленую полоску, которая должна, видимо, изображать лиф платья. А в сочетании с родинкой, больше напоминавшей кляксу, сразу становилось понятно, кто стал жертвой художественных порывов Маурского.

– Ну ты и псих. – Боевой маг с шестого курса неодобрительно покачал головой.

– Только не говори, что сам был не под впечатлением от декольте того платья… – хмыкнул Корин, тем не менее не отрывая взгляда от лица магистра Дорской.

– А может, он перезанимался или стихия ему мозг вскипятила? – предположила стихийница с пятого курса. – Наверное, нужно отправить на осмотр к целителям.

– Тогда уж лучше сразу к лекарям душ, – поддержал ее идею еще один студент.

– Тихо, хватит спорить. – Лиса наконец отмерла и осмотрела собравшихся спокойным взглядом. – Одар, будь добр…

Ей даже не пришлось договаривать, а Вадейский, бросив презрительный взгляд на Корина, поспешил подать ей свой блокнот для набросков. Благодарно улыбнувшись ему, Марилиса присела на освободившееся пока место и погрузилась в рисование.

Это был не полноценный рисунок, скорее набросок на скорую руку, но даже по нему стало видно ту пропасть между творчеством магианы и жалкими каракулями Маурского. Обступившие ее студенты тихо переговаривались, стараясь не мешать преподавателю.

Отложив карандаш, Лиса сложила фигуру заклинания, накладывая иллюзорность.

– О, а я думала, что этот шрамик у нее выше будет, – удивилась стихийница, рассматривая результат.

– Все, я наконец понял свою ошибку в пропорциях! – воскликнул боевой маг. – Благодарю, госпожа Марилиса.

– У вас, как всегда, даже небрежный набросок смотрится шедевром, – удовлетворенно произнес Вадейский. – Некоторым бы стоило молча внимать словам магистра Дорской, а не показывать…

– Тише. – Лиса положила ладонь на плечо Одара, немного его сжав. – Маурский, мой вам совет, если не хотите получить проблемы со здоровьем и прописаться у

целителей до конца обучения, никогда не признавайтесь леди Киаре, как вы ее опозорили своим рисунком. Будь я на месте магистра Наройской, обязательно постаралась бы отомстить.

– Я понял вас, госпожа Марилиса. – Корин озадаченно почесал затылок, переводя взгляд с одного рисунка на другой. – Только я все равно не вижу смысла во всем этом.

Вздохнув, Лиса попросила Одара остаться за старшего, а сама поманила стихийника за собой.

– Куда мы идем? – поинтересовался юноша, когда они вышли из учебного корпуса.

– Просто прогуляемся и поговорим, – успокоила его магиана. – Скажи, как ты думаешь, зачем боевики и стихийники начиная с пятого курса записываются на дополнительные занятия нашего факультета?

– Потому что им заняться больше нечем, – убежденно ответил студент. – Лучше бы учебу подтянули и…

– Ты не прав, Корин, – мягко перебила его Марилиса, переходя на ты, как делала всегда, когда хотела показать свое расположение студенту. – Все те, кто ходит к нам, хотят стать первоклассными специалистами и… Как у вас там говорят?.. Полевыми агентами?

– Да как им это все поможет? – возмутился Маурский.

– Не думала, что ты настолько несообразителен. – Лиса еле заметно улыбнулась. – Открою тебе еще один маленький секрет. Нужно не только заучивать материал, но еще и думать над тем, что именно ты запомнил. А теперь поразмысли и ответь, зачем же все-таки студенты других факультетов ходят на такие, казалось бы, неподходящие занятия?

Оставив крепко задумавшегося студента около входа в учебный корпус, Марилиса медленно двинулась по ухоженной дорожке, посыпанной мелким белым гравием. А вскоре услышала, как Корин отправился вслед за ней, но

оборачиваться не стала.

Она наслаждалась солнечной погодой и неожиданно по-летнему теплым вечером. С началом нового учебного года у девушки вновь стало недоставать времени для таких прогулок. Все свободные часы она тратила на свое обучение, пытаясь постичь дар, перешедший ей по наследству от матери.

Когда Маурский в очередной раз вздохнул, Лиса решила сжалиться над ним, дав подсказку:

– Возьми в качестве примера наши сегодняшние рисунки и вспомни, о чем говорили студенты.

– Этот ваш лощеный отличничек…

– Забудь про Одара и вспомни слова других.

– Ну… Нарика говорила о шрамике. Если честно, я его вообще не заметил… Простите!

Покосившись на смутившегося студента, Марилиса постаралась скрыть усмешку. В прошлом году на новогоднем балу леди Киара произвела фурор своим платьем. Ее тогдашний наряд можно было охарактеризовать одним словом. Сексуальный!

«И как только магистр Сторкс устоял, даже не представляю! А ведь платье подбиралось специально для того, чтобы сразить неприступного мага».

При мысли о боевике сразу ожили воспоминания о его прикосновении. Сердце как-то тревожно екнуло и ускорило свой бег. А в груди и вовсе разлилось непонятное тепло, мешающее нормально дышать.

Подумав, что для ее непонятного страха перед магистром сейчас не время и не место, Лиса решительно выкинула из головы тревожные мысли.

– Вот в этом-то и беда, – ответила магиана. – Ты, увидев женскую грудь, и во время задания голову потеряешь, позабыв обо всем на свете?

– Конечно же, нет! – с горячностью заявил юноша.

– Слабо верится, – не согласилась Марилиса. – Не заметил же шрамик, о котором говорила Нарика. И уж тем более тебя не волновали правильные пропорции, как Одара. А ведь наблюдательность, хорошо развитая зрительная память и возможность перенести нужные сведения на бумагу очень пригодятся в дальнейшей жизни. Ты согласен со мной?

– Да уж… – растерянно и немного смущенно протянул Корин.

И пусть было заметно, что он все равно сопротивляется ее словам лишь из природного упрямства, начало было положено. По крайней мере, на занятия ходить Корин точно будет!

– А что ты скажешь насчет актерского мастерства? – поинтересовалась магиана. – Или певческих талантов? Да и про танцы нужно не забыть.

– Я понял свою неправоту, госпожа Марилиса. – Юноша с покаянным видом посмотрел на нее. – И буду рад, если вы научите меня рисовать.

– Браво! – раздался позади них голос декана Вартена и аплодисменты. – Магистр Дорская, переходите на мой факультет. Я готов доплачивать вам даже из собственного кармана.

«И работать со Сторксом бок о бок? Нет уж!»

– Благодарю вас, лорд Николас, за столь лестное предложение, но вынуждена отказать, – ответила магиана, обернувшись к боевику. – Мне и на моем месте совсем неплохо.

– Очень жаль, я бы с удовольствием использовал ваши педагогические способности на своих студентах. – Магистр Вартен наигранно печально вздохнул.

– Корин, на сегодня можешь быть свободен. – Не впечатлившись игрой мага, Лиса посмотрела на юношу. – Жду тебя послезавтра в то же время.

Дождавшись, когда студент попрощается и отойдет на достаточное расстояние от них, магиана вопросительно посмотрела на боевика.

– Я пришел к вам с просьбой, – сразу же перешел к делу лорд Николас. – У моей жены через два месяца день рождения. Вот я и подумал заказать у вас ее портрет с цикличным заклинанием.

– Да, я согласна. Какие именно у вас будут пожелания?

Взяв ее под руку, чем вызвал всплеск недоумения, боевой маг принялся увлеченно объяснять, что именно ему нужно. В итоге Марилисе пришлось направлять их движение, иначе заговорившийся маг увлек бы ее еще дальше от учебного корпуса. А в аудитории у магианы остались студенты без присмотра!

Не то чтобы она сильно волновалась по этому поводу, но и оставлять их совсем одних была не намерена. Тем более девушка не желала, чтобы их с магистром видели в таких компрометирующих обстоятельствах. Будь это кто-то другой, а не ожившая мечта женщин, Лиса была бы спокойна. А так обязательно найдется умник, желающий поделиться «достоверными» фактами из жизни преподавателей.

– Как вы думаете, это не перебор? – поинтересовался лорд Николас, пропуская ее вперед себя в аудиторию.

– Нет, мне нравится ваша идея, – успокоила его Марилиса, смирившись с тем, что мужчина вновь вцепился в ее руку. – Я постараюсь начать как можно быстрее и показать вам набросок. Если не понравится, сможете внести изменения.

– Вы самое настоящее чудо! – восторженно заявил магистр Вартен, целуя руку девушки, а она задалась вопросом, хорошо ли он себя чувствует.

Звук разбившегося стекла заставил их отшатнуться друг от друга и осмотреть аудиторию. Оказалось, студент Вадейский нечаянно смахнул вазу с подоконника, около которого сидел.

– Приношу свои извинения, – сказал он без особого раскаяния в голосе. – Я сейчас все уберу и обязательно возмещу причиненный ущерб.

– Не стоит трогать осколки. – Лиса поспешила подойти к нему. – Еще не хватало, чтобы ты порезался.

Подхватив стекло при помощи левитации, она отнесла его в урну. А когда вернулась к своему столу, лорд Николас, сославшись на неотложные дела, быстро покинул художницу. Правда, прежде чем исчезнуть, бросил короткий взгляд на Одара.

Не успела Лиса решить, что бы это все значило, как к ней в аудиторию пожаловал магистр Волфус собственной персоной. Осмотрев студентов, некромант предвкушающе улыбнулся и поинтересовался:

– Неужели совсем страх потерял?

– Ничего подобного, – поспешила заверить магиана. – Я его на сегодня отпустила.

– Покрываете? – Подозрительно прищурившись, лорд Ридан осмотрел ее с головы до ног.

– Нет, сегодня он получил хороший урок. – Марилиса почувствовала себя неуютно под взглядом черных глаз. – И, кстати говоря, изъявил желание научиться рисовать!

– Вы шутите? – И столько в голосе мага было недоверия, что Лиса даже испытала гордость за свои педагогические способности.

– Не вижу смысла в этом, – ответила она.

– Я восхищен! – патетично воскликнул маг смерти, а девушка посмотрела на его пальцы, обхватившие ее тонкое запястье.

«Интересно, они поспорили на то, сумеют ли схватить меня за руку?» – немного растерянно подумала она.

– Знаете, я тут подумал… – начал магистр Волфус, но договорить ему не дали.

– Вы опоздали, лорд Николас уже предложил перейти к нему, – поспешила сказать Марилиса, ненавязчиво пытаясь освободиться. – Я отказала, точно так же, как откажу и вам. Меня вполне устраивает этот факультет. Лучше скажите, зачем пожаловали к нам?

– Ах да, совсем забыл! – Вредный некромант еще сильнее сжал ее руку, весело сверкнув глазами, отчего сразу стало понятно: маневр магианы он заметил и тот его развеселил. – Понимаете, у леди Вересы скоро день рождения.

– Понимаю. – Лиса тяжело вздохнула, смирившись с неудобством. – Но вы опять опоздали, лорд Николас уже заказал портрет.

– Какой шустрый! – искренне вознегодовал лорд Ридан, взмахнув рукой, из-за чего и Лисе пришлось поднять свою.

– Магистр Волфус, да отпустите…

Громкий звон, раздавшийся в учебных корпусах, возвестил всех, что пора вернуться в общежития и преподавательские дома. Студентам ничего не оставалось, как быстро собраться и покинуть аудиторию. А ведь делать этого так не хотелось! Интересно же, до чего договорятся некромант и художница…

– Госпожа Марилиса, а не хотите ли выпить со мной чай? – поинтересовался некромант и быстро добавил: – Мне действительно нужна ваша помощь.

– Хорошо, – согласилась магиана и просительно посмотрела на своего студента. – Одар, будь добр, отнеси ключи на вахту. Защита сама установится.

Когда она вошла в любезно открытый некромантом портал, у Лисы на мгновение возникло чувство, словно кто-то воткнул нож ей в спину. Однако мерзкое и пугающее ощущение быстро исчезло, а вскоре девушка и вовсе позабыла о нем, захваченная лишь одной мыслью: что подарить целительнице, когда даритель отметает одно предложение за другим?

«Вот же привереда! – недовольно подумала она, потерев начавшие болеть виски. – Вечер обещает быть долгим…»

Глава 5

Прошедшие с начала занятий три недели выдались вполне спокойными. То ли студенты решили ненадолго взяться за ум, то ли отсутствие каких-либо значимых дат не давало разгуляться, то ли это было просто затишьем перед грядущей бурей неприятностей. Некоторые преподаватели даже начали ворчать по этому поводу, предвещая чуть ли не кровавый конец света.

– Попомните мои слова, нас ждет что-то действительно глобальное! – вдохновенно вещала леди Витара, преподавательница с факультета травников. – Эти идиоты никогда…

– Магиана Рожская, будьте так добры, следите за своим языком, – перебила ее леди Киара, окинув женщину немного презрительным взглядом. – Если, конечно, желаете продолжить преподавать в академии.

– Прошу меня простить, – поспешила извиниться леди Витара, уже жалея, что вообще открыла рот.

В академии Магического Познания строго следили как за студентами, так и за преподавателями. Получение взяток, превышение служебных полномочий, моральное давление на зависящих от тебя людей, физическая расправа – все это каралось со всей строгостью. Каждый, кто находился на территории учебного заведения, прекрасно знал все права и обязанности. А те, кто пытался увильнуть от изучения толстого талмуда со сводом правил, вскоре могли об этом сильно пожалеть.

– Хоть леди Витара и действительно высказалась непозволительно резко, но все же в чем-то она права. – Преподаватель мировой истории тяжело вздохнул. – В этом году действительно все на удивление тихо и мирно. Не к добру!

– Что еще за упаднические настроения? – весело поинтересовался лорд Ридан, подмигнув Марилисе.

Еле сдержавшись, чтобы не отшатнуться, магиана преувеличенно безразлично перевела взгляд на окно.

С того вечера, когда она помогла некроманту определиться с подарком для жены лучшего друга, мужчина стал постоянно с ней заговаривать. И в этом не было бы ничего странного, если бы абсолютно все на Корне не знали, насколько трудно маги смерти сходятся с людьми. А значит, некромант имел на девушку какие-то виды.

Какие именно, догадаться совсем несложно. Либо лорд Ридан неожиданно рассмотрел в Марилисе человека, который сумеет стать хорошим другом, либо она ему приглянулась как объект некромантской влюбленности. Второй вариант, конечно, был намного хуже. Практически катастрофа, ибо Лиса не смогла бы ответить на чувства мужчины.

Она побаивалась магов смерти, не зная, чего от них можно ожидать в любой момент. Да и не особо понимала их черный юмор. Поэтому думать о том, что может сделать такой могущественный некромант после отказа, категорически не хотелось.

– Поживете с мое, молодой человек, начнете перестраховываться от всего на свете, – хмыкнул господин Урин.

– Некроманты столько не живут. – Магистр Волфус мрачно улыбнулся.

– Бестолковые, точно, – согласился историк. – А вы вроде как производите впечатление умного и осторожного мага. Но не будем разводить политесы. Тем более нашим коллегам это неинтересно, да и на занятия пора. Просто попомните мое слово, грядет что-то плохое.

Спорить со стариком никто не стал. Кто-то был с ним полностью согласен, кто-то остался равнодушен к его словам, а кто-то не поверил. Марилиса же с удовольствием отнесла бы себя к двум последним категориям, но пробежавший по позвоночнику мерзкий холодок не дал ей ни единого шанса.

Спрятав ладони в широких рукавах мантии, магиана вышла за дверь. Сегодня все ее пары проходили на пленэре, недалеко от административного корпуса. Вот Лиса и воспользовалась возможностью прогуляться, а не переместиться через портальный круг.

– Магистр Дорская, подождите, – раздался позади нее немного хрипловатый голос.

Резко замерев на месте, словно наткнулась на невидимую стену, Лиса прикусила щеку изнутри. Бешено заколотившееся сердце, казалось, сейчас выпрыгнет из груди. А мурашки, горячей волной прокатившиеся по всему телу, стали уже привычной реакцией на магистра Сторкса.

Девушка честно не понимала, почему в этом году удостоилась пристального внимания таких видных мужчин. Иногда у нее даже создавалось впечатление, что половина женщин академии вздыхает по боевику, а вторая – по некроманту. Ну, кроме тех случаев, когда они дружно вздыхают по декану Вартену. И если бы не его безоговорочная верность жене…

– Госпожа Марилиса, у вас что-то случилось? – поинтересовался боевик, вырывая ее из печальных мыслей.

– Нет, магистр Сторкс. – С трудом оторвав взгляд от пола, магиана посмотрела на мужчину. – Благодарю за беспокойство, но почему вы решили, что у меня проблемы?

– Вы выглядите немного нервной. – Маг медленно осмотрел девушку с головы до ног.

Неожиданно Марилиса поняла: она уже успела привыкнуть к такой «инспекции» и это больше не вызывает панического страха из-за ненужного ей внимания. Скорее даже девушка чувствует легкое раздражение, не понимая мотивов боевика.

«Может, прямо спросить, что ему от меня нужно?» – подумала она, но тут же отбросила эту мысль.

– Вы правы, я действительно немного нервничаю, – созналась Лиса, прекрасно понимая – скрывать очевидную вещь от этого мага просто глупо. Вот только говорить настоящую причину своего беспокойства не желала. – Не забывайте, в эти выходные в Коссаре будут отмечать День города. Боюсь даже представить, что на этот раз учудят наши студенты!

– Не беспокойтесь, думаю, все пройдет вполне спокойно. – Сторкс еле заметно улыбнулся, а Лисе на короткий миг показалось, будто он хочет ободряюще похлопать ее по руке.

Почувствовав, как ладони моментально вспотели от такого предположения, магиана прижала их к мантии, надеясь, что мужчина не заметил ее нервозности. Такое проявление заботы с его стороны оказало бы поистине сокрушительный эффект на ее самочувствие.

– Простите, но мне нужно идти. – Марилиса постаралась как можно быстрее отделаться от боевика. – Это последние теплые дни, не хотелось бы терять возможность воспользоваться ими.

– Нирайн!

Услышав голос магистра Наройской, девушка ощутимо вздрогнула и, судя по ошарашенному взгляду боевика, слегка побледнела. Но магиане уже было безразлично, о чем может подумать магистр Сторкс. Сейчас самым главным было удержаться от позорного бегства. Оказалось, что леди Киару она боится даже больше, чем боевика и некроманта, вместе взятых.

– Мне нужно идти, – еще раз повторила Марилиса, надеясь, что голос не слишком сильно напоминает испуганный писк.

Кто бы знал, как тяжело магиане удавалось не сорваться на бег, а спокойно пройти по коридору под пристальным взглядом двух пар глаз. И только привитое с детства тетушкой Ифизой правило никогда не показывать страха перед людьми помогло с достоинством покинуть административный корпус.

До самого вечера ее больше никто не беспокоил. Правда, после последней пары, когда Марилиса ненадолго заглянула в преподавательскую, две магианы с целительского факультета как-то странно на нее покосились. Решив, что просто переутомилась, Лиса поспешила к себе.

А там, на пороге ее дома, девушку ждал очередной сюрприз. В подарочной коробке обнаружилась веточка чагры. Удивившись такому необычному подарку, Марилиса некоторое время потратила на то, чтобы вспомнить значение этого цветка.

Оказалось, ее тайный поклонник чем-то огорчен. Или, скорее всего, она сама послужила причиной огорчения.

– Только тебя мне еще и не хватало! – устало выдохнула девушка, подобрав коробку. – Вот кто ты такой и почему не желаешь объясниться со мной прямо, а не таким загадочным образом?

Ответа, как и следовало ожидать, она не услышала. На всякий случай осмотревшись по сторонам, магиана не увидела ничего подозрительного. Ее тайный поклонник продолжал быть очень осторожным.

За все то время, что он одаривал девушку такими милыми подарками-признаниями, она так и не заподозрила, кто это может быть. Хорошо хоть, он перестал пытаться нанести на коробку сонное зелье. Леди Киара еще несколько раз проверяла подарки, но, не обнаружив ничего странного, посоветовала просто наслаждаться презентами.

– Так, быстро перекусить и бежать на занятие к лорду Арайну.

Поставив коробку на подоконник, девушка неодобрительно покачала головой. Если подарки не прекратятся, то вскоре ей некуда их будет ставить. Однако сейчас Марилисе совсем не хотелось думать об этом.

Ректор не любил, когда она опаздывала на занятия. И пусть никогда не ругал девушку, под его укоризненным взглядом она всегда чувствовала себя очень неуютно. Словно преступница, нарушившая слово, данное близкому человеку.

Однако спокойно попить чай ей не дали. Раздался тихий, но требовательный стук в дверь, возвещающий о приходе гостей. Встав из-за стола, Лиса оперлась о прохладную столешницу, когда перед глазами все поплыло. Подождав, пока все нормализуется, и осторожно тряхнув головой, чтобы разогнать остатки белесой мути, она осторожно двинулась в сторону двери.

Пальцы рук начало неприятно покалывать, а на плечи словно опустилась накидка из свинца. Промелькнувшую мысль о яде магиана старательно запихнула в глубь сознания. Сейчас было самым важным открыть дверь и попросить помощи у того, кто к ней пришел. Благо посетитель еще раз постучал,

не собираясь уходить.

С трудом заставив себя не закрывать глаза, Лиса вцепилась в дверную ручку. Глубоко вдохнув, открыла дверь и, увидев перед собой леди Велесу, плавно осела на пол.

– Госпожа Марилиса! – испуганно ахнула целительница, тем не менее не забыв проверить пульс.

Тот бился немного быстрее, чем нужно, но не критично. Похлопав по бледным щекам, но не добившись никакой реакции, леди Велеса собралась вызывать подмогу. В ее положении некоторые заклинания применять не рекомендовалось.

– Что случилось? – Опустившись перед бессознательной магианой на колени и изрядно напугав целительницу, магистр Сторкс обеспокоенно всмотрелся в бледное лицо девушки.

– Пока не знаю. – Леди Велеса быстро взяла себя в руки. – Вы как раз вовремя. Помогите доставить госпожу Марилису в целительское крыло.

Подхватив девушку на руки, Нирайн удивился, насколько хрупкой и беспомощной она сейчас выглядит. А еще его очень сильно беспокоило тяжелое, поверхностное дыхание магианы. Первую мысль о яде он безжалостно выкинул из головы. Маг прекрасно знал, что есть заклинания, вызывающие похожие симптомы. Осталось только выяснить, какое именно было использовано.

Доставив магистра Дорскую к целителям, Нирайн без вопросов вышел из кабинета. Сам прекрасно знал, как раздражают и мешают работе лишние люди.

Вскоре в приемную вошла и Киара, вызванная Велесой. Быстро кивнув ему, женщина скрылась за дверью. Боевик в который раз оценил красоту ведьмы, но…

Мужчина тряхнул головой, отгоняя ненужные сейчас мысли, и приготовился ждать. Минут через пять к нему присоединился и Николас, решивший, что жена опять заработалась и позабыла о времени.

– Старик будет очень зол. – Вартен потер шею и устало выдохнул. – Он всегда больше всего беспокоился о госпоже Марилисе.

– Ты тоже это заметил?

– Не только я, но и Ридан.

Недовольно фыркнув, Сторкс отвернулся к окну. Последнее время ему очень сильно хотелось подправить нос некроманта. А заодно губы, глаза, челюсть…

– Да ладно тебе! – Николас не сдержал широкой улыбки. – Я же тебя предупреждал: друг некромант еще та заноза в первое время. А Ридан впустил тебя в свой ближний круг всего два месяца назад.

– Я его об этом не просил, – недовольно буркнул Нирайн, сам себе напоминая обидевшегося мальчишку.

– Так бросил бы Ридана на том древнем капище. – Николас пожал плечами, словно это было самым очевидным выходом.

– А потом носиться по миру, сражаясь с полчищами нежити, поднятыми новоиспеченным личем? – ехидно полюбопытствовал Сторкс. – Какой он все же неудобный друг…

– Вот об этом я никогда не задумывался. – Декан боевиков тихо хохотнул и хлопнул друга по плечу. – Ридан просто хочет помочь, убедившись, что она…

– И чего ему не спалось в такую рань?! – перебил его Нирайн. – Вот же глазастая зараза! Сколько бы проблем удалось избежать.

– Да-да, ты бы так и продолжал любоваться издали, не решаясь подойти. – Вартен неодобрительно покачал головой.

– Всему свое время. Ты же видишь, она…

Открывшаяся дверь прервала их беседу. Сначала в приемную вышла леди Киара, а затем и леди Велеса. Магианы выглядели уставшими, но весьма довольными

собой.

– Как все прошло? – поинтересовался Николас, бережно обнимая жену.

– Отлично! – заверила его целительница. – Магистр Наройская обнаружила, что это все то же заклятие сна. Мы вывели из организма впитавшееся через кожу зелье, сняв действие заклинания.

– Госпожа Марилиса сказала, как попала под него? – спросил Нирайн, бросив пристальный взгляд на закрывшуюся дверь.

– Она спит, мы не будили ее. Хватит и того, что организм очистился. Теперь сон магистра Дорской вполне естественный.

– Не удивлюсь, если она нам потом расскажет еще об одной подарочной коробке, – сказала леди Киара, насколько это было возможно, вольготно расположившись на стуле. – Надо бы найти этого тайного поклонника и популярно объяснить, как мы, женщины, предпочитаем, чтобы за нами ухаживали.

– Это я вам могу обещать. – Николас кивнул, признавая правоту ведьмы. – Займемся им вплотную с сегодняшнего дня.

– Возможно, он затаится на некоторое время, – предположила леди Велеса. – Я действительно не понимаю, для чего все это? Неужели ему так нравится мучить госпожу Марилису?

– Как найдем его, так сразу и узнаем, – пообещал Вартен, поцеловав жену в висок. – А теперь нам пора домой. Ты и так задержалась, совсем режим не соблюдаешь.

– Какой уж тут режим, если пациенты сами на руки падают. – Целительница грустно вздохнула и, попрощавшись, ушла вслед за мужем.

– Нам тоже больше нет смысла здесь оставаться. – Леди Киара нарочито медленно принялась приводить свою одежду в порядок. – Зайдешь ко мне? Я приготовила твои любимые оладьи.

– Подкупаешь меня? – Нирайн хмыкнул, с интересом осмотрев красавицу ведьму.

– Самым наглым образом, – заверила леди Киара, плавно скользнув в его сторону. – Каков же будет твой ответ?

– Не могу отказать столь прекрасной леди!

Но сразу покинуть приемный покой им не удалось. Выскочившая из портала магистр Миранская потребовала полного и подробного отчета о состоянии подруги. Пришлось потратить некоторое время на успокоение травницы и заверения, что с магистром Дорской все в порядке.

– Слава Древним! – выдохнула леди Ларика, присев на стул. – Этого маньяка обязательно нужно найти!

– Не беспокойтесь, мы займемся этим вопросом, – заверил Сторкс.

– Интересно, мне можно к ней сейчас? – поинтересовалась травница.

– Да, думаю, вам разрешат посидеть с подругой, – ответила леди Киара. – А нам уже пора.

Покидая приемный покой, Нирайн с трудом удержался от того, чтобы не обернуться.

***

Марилиса проснулась от ощущения пристального взгляда на своем лице. Открыв глаза, она первым делом увидела белый ровный потолок, на котором почему-то не было привычной люстры. Недовольно нахмурившись из-за этого факта, Лиса быстро осмотрелась по сторонам.

Беглого взгляда вполне хватило, чтобы понять: она находится у целителей. Развить взволновавшую ее мысль не дала Ларика.

– Наконец-то ты проснулась! – довольно сказала подруга и, встав из кресла, со стоном потянулась.

– Почему я у целителей? – поинтересовалась Лиса хриплым после сна голосом.

– А ты не помнишь? Твой маньячный поклонник все же сумел наложить на тебя сонное заклятие.

– Точно! Я сегодня нашла…

– Вчера, подруга. Ты проспала практически сутки.

– Но почему так много? – всполошилась Марилиса, порываясь бежать… сама не понимая куда. – А как же занятия?

– Не паникуй, леди Зарана распределила твои часы среди остальных преподавателей вашего факультета. Леди Велеса запретила тебя будить, вот ты и проспала так долго. Кстати, что тебе снилось до того момента, как твой организм очистили от зелья?

– Если честно, я плохо помню. Вроде бы была в каком-то странном месте, полностью окутанным белым туманом. – Закрыв глаза, Марилиса попыталась вспомнить подробности навеянного сна. – Со мной еще кто-то был, но я слышала только голос, а вот его обладателя увидеть не удалось.

– Ты узнала этот голос? – спросила Ларика, присев на край кровати. – И что же он тебе говорил?

– Нет, не узнала, ведь он был… Такое впечатление, что тот туман заглушал его, изменяя до неузнаваемости. Но, насколько я поняла из его слов, он меня приревновал.

– В смысле? – опешила травница.

– В прямом. – Лиса тяжело вздохнула. – Он выговаривал мне за то, что я, по его мнению, уделяю слишком много внимания посторонним мужчинам. И даже более того, запретил общаться с некоторыми из них. Правда, с кем конкретно, сказать

не успел, меня выдернуло из того места. Видимо, целители сняли действие заклинания. Надо их будет поблагодарить.

– Это леди Киара определила состав зелья, – поведала Ларика. – Так что и ее поблагодари. Но меня очень настораживает этот твой ухажер. Слишком много себе позволяет.

– А уж как меня он настораживает! Нужно как-то узнать, кто это может быть.

– Магистр Вартен пообещал заняться этим вопросом. Сегодня с утра он имел продолжительный разговор с лордом Арайном. Наш ректор всегда относился к тебе…

– Вот только не говори, что ты веришь тем грязным слухам! – Лиса раздраженно фыркнула и быстро встала с кровати.

В первый год ее пребывания в академии кто-то принялся распространять слухи о том, будто Марилиса является любовницей лорда Арайна и только благодаря этому факту получила место преподавателя. Магиану очень злило и оскорбляло чье-то злословие, но вскоре все прекратилось. Она подозревала, что ректор нашел клеветавшего на них человека, но лорд Арайн отказался говорить на эту тему, посоветовав не забивать голову всякой чепухой.

– Не говори ерунды. – Ларика укоризненно посмотрела на подругу. – Я прекрасно знаю, что между вами ничего не было. Наш ректор верен памяти своей почившей жены. Просто отметила, как он к тебе относится. В этом нет ничего предосудительного!

– Прости, я до сих пор злюсь из-за тех слухов. – Виновато посмотрев на травницу, Лиса еле заметно улыбнулась. – Как думаешь, мне уже можно уйти отсюда?

– Только после того, как я вас обследую, – ответила вошедшая в палату леди Велеса. – Не волнуйтесь, это не займет много времени. А потом вам нужно зайти в ректорскую приемную и получить назначение на завтрашний вечер.

– Точно, завтра же дежурство в Коссаре! – воскликнула Ларика. – Давай я подожду тебя в коридоре, и мы вместе сходим за назначением.

После того как леди Велеса убедилась, что с Марилисой все хорошо, магиана покинула целительское крыло вместе с травницей. На этот раз Ларика сама предложила прогуляться до административного корпуса. Видимо, она тоже не горела желанием узнать, с кем на этот раз предстоит дежурить.

Вот только они все равно слишком быстро достигли места назначения. Неожиданно оробев, Лиса не решалась войти в приемную. Если бы не вышедшая из нее декан факультета артефакторов, Марилиса и Ларика еще долго бы топтались в коридоре.

Правда, страдала художница недолго. Как оказалось, ей вернули прежнего напарника, вновь отправив патрулировать в один из самых спокойных районов города. Испытав целую бурю эмоций, из которой самой сильной было облегчение, Лиса покосилась на недовольное лицо подруги.

– Что случилось? – полюбопытствовала она.

– Мне не повезло опять дежурить с деканом некромантов! – горестно поведала Ларика.

– Неужели дежурство с ним так ужасно?

– Не то слово! Возноси хвалу Древним за то, что тебя минует сия участь.

– Да ладно тебе, – попробовала успокоить травницу Лиса. – Лорд Ридан показался мне вполне приятным собеседником.

Посмотрев на нее как на умалишенную, Ларика вышла из приемной под неодобрительным взглядом секретаря. Извинившись за поведение подруги, Марилиса поспешила за ней.

В итоге магиане пришлось потратить весь вечер на выслушивание перечня пороков магистра Волфуса и на поднятие настроения травницы. Правда, она была совсем не против. Как бы Лиса ни храбрилась, но все же червячок страха подтачивал ее самообладание.

Тайный поклонник, который почему-то решил, что может ставить ей условия, беспокоил магиану. Она не могла представить его следующие действия и заранее опасалась их.

И все же вскоре этот странный ухажер надолго перестал занимать ее мысли, уступив место более насущной проблеме. Спустя два дня после празднования Дня города на окраине Коссара был найден истерзанный труп студентки второго курса ведического факультета.

Лорд Арайн словно тень бесшумно передвигался по коридорам академии. Все, кто видел ректора, спешили уступить ему дорогу, сочувствующе глядя вслед. Среди преподавателей прошел слух, что убийство студентки подкосило мага и он, возможно, вскоре покинет свой пост.

– Какие глупости! – фыркнул на это преподаватель истории, проработавший в академии четыре десятилетия. – Магистр Кирман в ярости, и я бы посоветовал тому, кто вызвал в нем столь сильные чувства, приготовиться к искуплению своих грехов.

И Марилиса ничуть не усомнилась в словах коллеги. Их ректор – человек, способный на невероятные поступки и невероятной широты души. И именно он помог опальной беглянке.

Перед ней всплыли воспоминания, словно это было вчера.

Мерное покачивание дилижанса вгоняло в сон. Рессоры здесь оказались на удивление хорошие, обычно такую роскошь можно было увидеть только у богатых людей. А вот остальным приходилось мириться с неудобствами в виде тряски во время пути.

Только темноволосой девушке, единственной пассажирке, сейчас были совсем безразличны такие мелочи. Марилиса слишком волновалась из-за предстоящей встречи. Шутка ли, стать преподавателем в межгосударственной академии Магического Познания – самом известном и могущественном, если можно так сказать, заведении в их мире.

Девушка в свои двадцать три года настолько привыкла скрываться и стараться быть незаметной, что письмо от ректора академии поначалу повергло ее в ужас. Привлечь внимание такого человека было все равно что развесить огромные плакаты на всех площадях королевств с портретом и подробной биографией ее семьи.

Марилиса без раздумий готова была сбежать из школы изобразительных искусств, в которой она проработала по распределению всего год после окончания обучения. Пусть это место ей действительно нравилось, но жизнь все же дороже.

Если бы не тетушка Ифиза, Лиса обязательно бы забилась в самую глухую нору, молясь Древним, чтобы лорд Арайн нор Кирман ее не нашел. Хотя от этого архимага еще никто не мог скрыться.

И только тетушка Ифиза смогла успокоить испуганную девушку, сказав, что мама Марилисы доверяла ректору. Именно это стало решающим доводом в пользу смены места работы.

Вообще девушка практически не помнила женщину, родившую ее. Остались только размытый белокурый образ, легкий аромат сирени и… дым пожара, лязг металла, крики людей и ужас, охвативший маленькую девочку, не понимающую, почему злые люди напали на ее дом. А еще ласковый голос, твердивший:

– Не бойся, милая, я послала за помощью, и она скоро придет. А пока тебе нужно спрятаться!

Это все, что ей осталось в наследство от своей семьи. Некогда могущественный род был стерт с лица земли, а последняя его представительница не смела открыть правду о себе.

Поэтому-то Марилиса так и испугалась, когда лорд Арайн не только обратился к ней, назвав ее настоящим именем, но еще предложил работу и пообещал, что сможет защитить девушку. Она ведь, пока нянюшка все не объяснила, и не знала, что мама именно к нему тогда послала за помощью.

Правда, теперь, когда до академии оставалось всего ничего, ее вновь одолели страх и неуверенность. С одной стороны, в неприметной и скромной

преподавательнице вряд ли кто узнает наследницу великого рода Борейских, да и в академии девушку точно никто не додумается искать. А с другой стороны, выработанная годами привычка полагаться только на себя и няню червячком сомнения разъедала душу.

Марилиса уже несколько раз ловила себя на желании заставить кучера развернуться и ехать обратно. Останавливало только понимание, что ее трусость не красит честь древнего рода. Да еще не было уверенности, что мужчина послушается, ведь дилижанс нанимал ректор.

И только когда они остановились, девушка выплыла из тяжких дум, чтобы выглянуть в окно. Открывшийся перед ней вид, мягко говоря, впечатлял. Высокая стена, сложенная из больших каменных блоков, и широкие кованые двустворчатые ворота создавали ощущение неприступности.

Попытка проникнуть за них без разрешения была бы верхом глупости. А с учетом тех охранных плетений, которые плотной сетью окутывали каждый сантиметр стены и ворот, была чревата быстрой, но болезненной смертью.

– Приехали, госпожа! – Кучер постучал по крыше дилижанса. – Дальше мне хода нет, так что вы сами как-нибудь.

Выйдя на улицу, Марилиса слегка пошатнулась. Ноги от долгого сидения затекли, и потребовалось немного времени, чтобы расходиться. А когда девушка смогла продолжить путь, дилижанса у ворот уже не оказалось. Зато около небольшой двери ждал привратник – невысокий седовласый мужчина с военной выправкой.

Показав ему выписанный лордом Арайном пропуск, Лиса, подхватив небольшой саквояж, смогла пройти внутрь. И тут же с завистью вздохнула, увидев, как из образовавшегося портала невдалеке от нее вышел высокий светловолосый мужчина. Такая роскошь мгновенного перемещения из академии была доступна только преподавателям и ученикам.

Путь в административный корпус девушка запомнила с трудом, ведь ее вызвался проводить сухонький старичок в темной, кое-где потертой мантии. Поэтому всю дорогу до кабинета высокого начальства она предавалась паническим мыслям. И только оказавшись перед высокой дубовой дверью в святая святых, сразу

успокоилась.

«Ладно, пути назад точно нет, так что хватит трусить!» – мысленно подбодрила себя Марилиса и решительно постучала.

Именно тогда в академии ей не только открыли дверь, но и приютили, защитили. Она больше не просыпалась от страха ночью, у нее появились друзья. Но именно с тех самых пор лорд Арайн стал для Марилисы названым отцом.

Если кто-то и сможет разобраться в этой истории, то только он. А остальные ему в этом помогут.

Глава 6

С момента убийства прошло две недели. Ректор ввел пропуска на выход из академии, чего раньше за данным заведением никогда не наблюдалось. Вполне было достаточно оставить запись в журнале о выходе в город, а магически зачарованная тетрадь окрашивала имя студента в желтый или синий цвет. В зависимости от того, позволено ли данному человеку покидать пределы академии.

Сейчас же этого стало недостаточно. При студентах должен был находиться пропуск, заверенный деканом или преподавателем только того факультета, на котором они обучались. Также запрещалось покидать академию по одному, что вызвало неприятие у боевиков и стихийников. Особенно у парней, уверенно заявивших о своем умении постоять за себя.

Преподаватели, конечно, быстро продемонстрировали ошибочность их мнений, но недовольных все равно оказалось очень много. Особенно когда стало известно, что убийцу быстро найти не удастся. Убитая студентка принадлежала к старому ведическому клану, который ставил всем своим новорожденным детям одну любопытную магическую печать.

Из-за этой печати некроманты не могли вызвать дух умершей, чтобы она смогла рассказать о своем убийце. Клан, решивший так защититься от опасности

пленения их душ магами смерти, создал значительные проблемы следствию.

Вызванные безутешными родителями дознаватели с разрешения ректора шныряли по всей академии, выпытывая все, что было известно о жизни студентки. Марилису тоже вызывали, причем три раза. А ведь она подпадала как раз под ту категорию людей, которых должны были допросить всего один раз.

Мало того что Лиса преподавала на другом факультете, так еще и дежурила в противоположной от убийства стороне. Но кто-то сообщил дознавателям о ее тайном поклоннике, и они вцепились в магиану словно рапник[2 - Рапник – тонкое вьющееся растение. На листьях имеется клейкий слой, из-за чего они легко цепляются за кожу и одежду. Отцепить их проблематично, а на месте приклеивания остается желтоватый, плохо смываемый след.].

Неожиданно выяснилось, что жертва по внешности и сложению схожа с магистром Дорской. Следователи радостно принялись копать в ту сторону, при этом не забывая строить и другие предположения. Вот только Лисе от этого легче не становилось.

Ей приходилось раз за разом пересказывать моменты, когда она находила подарочные коробки у своей двери. По нескольку раз подряд повторять одно и то же, когда дознаватель пытался поймать ее на лжи, задавая каверзные вопросы. И вскоре Марилиса почувствовала себя преступницей, причастной к убийству несчастной студентки.

Неизвестно, сколько бы это еще продолжалось, если бы не вмешался лорд Арайн. Магиана не знала, о чем наставник говорил с начальником дознавателей, но выглядел тот крайне недовольным. Правда, Марилиса нисколько ему не сочувствовала.

– Магистр Дорская, вы можете быть свободны, – сказал ректор, ободряюще ей улыбнувшись. – Господин Годский больше не имеет к вам никаких вопросов.

– Но попрошу академию не покидать, – решил оставить последнее слово за собой щуплый невысокий мужчина с неприятным цепким взглядом голубых глаз. – Могут понадобиться кое-какие уточнения.

– Которые вы легко найдете в своих протоколах, – с нажимом в голосе заявил лорд Арайн. – Я позволил вам и вашим людям шнырять по академии в надежде найти убийцу нашей студентки.

– Мы этим и занимаемся. – Годский смело посмотрел архимагу в глаза.

– Вот и занимайтесь, не отвлекая попусту преподавательский состав.

Не желая становиться свидетельницей спора непосредственного начальника и главы дознавателей, Марилиса быстро попрощалась и поспешила покинуть кабинет, выделенный сыщикам. Главное, что ее больше не будут донимать вопросами, отвлекая от занятий.

Жизнь сразу заиграла яркими красками, обещая только положительные моменты. Тем более тайный поклонник не давал о себе знать все это время, и Марилиса надеялась, что он наконец отстал от нее.

Уже практически дойдя до учебного корпуса своего факультета, Лиса встретила чем-то крайне недовольного магистра Волфуса. А как всем было известно, недовольный некромант – опасный некромант. В таких случаях нормальные люди спешили убраться с пути магов смерти.

Вот только Марилисе прятаться было негде. Если только не нырнуть в кусты, выполнявшие функцию декоративного забора перед учебным корпусом. Но, во-первых, поступать так было крайне несолидно, все же она преподаватель, магистр. А во-вторых, некромант уже заметил ее и целенаправленно двинулся в сторону магианы. Пришлось смириться и попытаться как можно быстрее отделаться от его общества.

– Магистр Дорская, я как раз искал вас, – сообщил декан Волфус, как только приблизился к ней.

– Слушаю вас, – как можно спокойнее ответила Марилиса.

– К сожалению, мне нечем вас порадовать. Нам не удалось узнать, кто ваш тайный поклонник.

– А вы его искали?

Марилиса действительно была искренне удивлена данным фактом. Ей казалось, сейчас все заняты только тем, что пытаются найти убийцу.

– Да, даже из-за этих печальных событий мы не забыли о вашей проблеме. И если честно…

– В чем дело? – Лиса удивилась, когда увидела нерешительность, мелькнувшую в темных глазах.

– Я склонен согласиться с дознавателями, – наконец ответил лорд Ридан. – Вполне может так оказаться, что ваш поклонник и убийца студентки – один и тот же человек.

– Почему…

– Прекрати ее пугать, – раздался позади них недовольный голос магистра Сторкса.

– Я не пугаю, а довожу до сведения госпожи Марилисы свои размышления, – спокойно ответил некромант. – Считаю, она должна знать.

– Ридан, твои выводы ничем не подтверждены, – не согласился боевик, встав практически вплотную к магиане. – Все это могло быть простым совпадением.

– Я не утверждаю, что мои выводы единственно верные, но и отрицать…

– Вот пока не узнаешь точно…

– Магистры! – Лиса решила обратить на себя внимание, пока спор не перерос в нечто неконтролируемое. – Мне нужно идти на факультативные занятия, поэтому не будете ли вы столь любезны через два часа составить мне компанию за чашечкой чая? – Увидев их ничего не понимающие взгляды, уточнила: – Я заказала пирожные в кондитерской «Добряк Торм». Нигде больше нет такой вкусной выпечки, как там!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Бурка – мелкая рыбешка, обитающая только в северных широтах. Ее всегда сушат, используя как закуску к пиву.

2

Рапник – тонкое вьющееся растение. На листьях имеется клейкий слой, из-за чего они легко цепляются за кожу и одежду. Отцепить их проблематично, а на месте приклеивания остается желтоватый, плохо смываемый след.

Купить: https://tellnovel.com/shkutova_yuliya/ya-narisuyu-tebe-skazku

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити